

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ

АКАДЕМИЯ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ПЕРЕДНЕАЗИАТСКИЙ СБОРНИК

ВОПРОСЫ ХЕТТОЛОГИИ И ХУРРИТОЛОГИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1961

ПРИНЦИПЫ СТРУКТУРЫ ХАТТСКОГО (ПРОТОХЕТТСКОГО) ГЛАГОЛА

ВВЕДЕНИЕ

Наличие в Богазкёйском архиве второго тысячелетия до н.э. письменных памятников хаттского языка было впервые установлено Эмилем Торрером и Бедржихом Грозным. Оба исследователя, работая независимо друг от друга, сделали сходные в основных чертах наблюдения, которые опубликованы в статьях, вышедших в 1919 и 1920 гг.¹

Памятники хаттского языка представляют собой глоссы, цитаты, обрядовые формулы и небольшие культовые отрывки, содержащиеся в неситских (хеттских — клинописных) текстах. Они написаны клинописью² и изредка снабжены неситским переводом.³

1. E. Forrer, Die acht Sprachen der Boghazköi-Inschriften, SPAW, 52-53, 1919; B. Hrozný, Über die Völker und Sprachen des alten Chatti-Landes, BoSt, 5, 1920. — Предложенный Э. Торрером термин "протохаттский язык" [E. Forrer, Die acht Sprachen..., s. 1033] весьма неудачен, так как создается впечатление, что обозначаемый этим термином язык не существовал во втором тысячелетии как живой (что может быть верно только для центральной части Малой Азии) и представлял собой более древнюю ступень развития языков народов Малой Азии, зафиксированных письменными памятниками этого времени. Термин "хаттский язык", введенный Б. Грозным [B. Hrozný, Über die Völker..., s. 26, 30] более точен и соответствует словоупотреблению неситских текстов. См. рец. И. М. Дунаевской на кн. И. Фридриха "Краткая грамматика хеттского языка" (ВДИ, 1964, № 1, стр. 77-78).

Интерпретация хаттского языка наталкивается на ряд препятствий. Двухязычных текстов очень немного (издано всего пять хаттско-неситских билингв)⁴. Сохранность памятников, в том числе и двухязычных, оставляет желать много лучшего. Дубликаты единичны. Идеограммы, облегчающие проникновение в содержание текста, написанного на неизвестном языке, в хаттских памятниках почти не встречаются, а детерминативы очень редки и употребляются без строгой последовательности (один и тот же детерминатив может в одном случае быть, а в другом – отсутствовать). Соответствие между хаттской и неситской версиями билингв часто бывает неполным и неточным (например, см. стр. 74-75, 78-83); наряду с ошибками в словоделении (например, см. стр. 86-87) это наводит на мысль, что к тому времени, когда писались рассматриваемые тексты, хаттский язык в Каппадокии был уже мертвым⁵, и писцы делали хаттские записи как бы на слух, без точного

2. Неситская клинопись по выбору и форме знаков восходит к вавилонскому варианту аккадской клинописи. В хаттских записях наблюдаются некоторые особенности: систематическое употребление знаков, составленных из знака *wa* + знак для гласного: *wa_a*, *wa_e*, *wa_i*, *wa_u*, *wa_u*; применение идеографических знаков *za*, *zi* в качестве слоговых; графическое чередование знаков, содержащих *š* со знаками, содержащими *z*; предпочтительное употребление сочетания двух знаков вместо знаков типа согласный + гласный + согласный, и др. [см.: L, EP, p.72-73; Kh, PNB, S.115].

3. Большинство хаттских текстов собрано Х.Г.Гютербоком [H.G. Güterbock, KUB, XXVIII, Berlin, 1935]. – Кое-что было издано раньше в других выпусках того же издания, а также в KBo и BoTu. Некоторые хаттские памятники до сих пор не изданы.

4. И.Фридрих опубликовал в 1952 г. транслитерированный отрывок из неизданной хаттско-неситской билингвы (ср. Fr, Gotth.).

5. См.: Kh, PNB, S.105. – Автор справедливо замечает, что если бы хаттский язык был понятен, то не было бы нужды в неситском переводе.

понимания их смысла. Действительно, в приписках самих писцов иногда указывается, что данный текст восстановлен ими по памяти после гибели первоначальной записи. При таких условиях, кроме перечисленных неточностей, легко могут вкрасться и грамматические ошибки⁶.

Для понимания законов транслитерации⁷ и транскрипции хаттской лексики следует иметь в виду следующее: шумерская клинопись, лежащая в основе всех остальных видов словесно-слоговой клинописи, различала те согласные, которые были свойственны шумерскому языку, а именно: b, p, m, d, t, n, z, s, š, g, k, ḫ (или 𒄿); l, r.

При передаче аккадских фонем клинописными знаками b, p использовались для обозначения b, p; m-для m (позже и для w); d-для d, ṭ; t-для t, t (позже только для t); n-для n; z-для z (русское з), s, s; s-для š (позже для s); š-для š; g-для g, q; k-для k; ḫ(𒄿)-для ḫ и отчасти для ' ; l-для l; r-для r. Кроме того, бы-

6. Э.Ларош говорит [L, EP, p.96] о довольно близком соответствии неситского перевода билингвы KUB, П 2 хаттской версии; однако и здесь им же отмечено неточное словоделение в хаттском тексте. Что же касается KUB, XXVIII 3, 4, 5, то А.Камменхубер утверждает, что даже те отрывки, которые наиболее пригодны для интерпретации хаттского языка, показывают, по какой зыбкой почве мы продвигаемся. А.Камменхубер не без иронии говорит о весьма относительном соответствии даже "лучших" частей билингвы. Следует отметить, что степень близости неситского перевода по отношению к хаттскому тексту в различных дубликатах разная. Очевидно, неситский перевод возобновлялся писцами по памяти в разное время [см.: Kh, PNB, s.104, 117, 121].

7. Применительно к передаче буквами латинского алфавита клинописных знаков обычно употребляется термин "транскрипция", что неточно, так как под транскрипцией принято понимать передачу звукового состава языка. Термин "транслитерация" здесь был бы уместнее.

ли выработаны знаки для w + гласный и для ja; в дальнейшем, путем дифференциации значений для омонимических знаков и применения других средств, были выработаны особые знаки для некоторых (но не для всех) комбинаций гласных специально с согласными p, t, s, q.

В конце слога клинопись не дает возможности отличать b от p, d от t и t, g от q и k, z от s и s (а иногда и от š).

Когда аккадская клинопись была приспособлена неситами для своего языка, в котором, по-видимому, в большинстве случаев различались лишь взрывные придыхательные и не придыхательные⁸, а звонкость не имела фонематического значения, те же знаки были использованы иначе, а именно: b, p использовалось для p; b, p удвоенное для p придыхательного; m для m; d, t для t; d, t удвоенное для t придыхательного; n для n; z использовалось как аффриката типа русского ц; š для s; g, k для k; g, k удвоенное для k придыхательного; h для h; l для l; r для r; w для w; j для j.

Знаки, употреблявшиеся в аккадском для звонких и глухих, например ba и pa, du и tu, ga, qa и ka, теперь являются всего лишь орфографическими вариантами.

При современной транслитерации по знакам в целях единообразия каждый знак передается в его значении, употребительном для аккадского, независимо от языка, на котором написан текст.

Таким образом, когда неситы начали записывать хаттские тексты своей клинописью, они имели средство для передачи только двенадцати согласных; если в хаттском их было больше, то, очевидно, что фонетически близкие согласные должны были графически совпадать. Например, все взрывные переднеязычные хаттского языка при клинописной графической передаче обозначаются одним знаком. Поэтому при слитной или же аналитической транскрипции мы все их передаем в хаттском как t и, соответственно, губные взрывные как p, задне-

8. Т.В.Гамкрелидзе, Передвижение согласных в хеттском (неситском) языке (см. в настоящем сборнике).

язычные взрывные как *k*, аффрикаты как *z*, щелевые переднеязычные как *v* (или *ʃ*). Лишь в транслитерации текста по знакам, как уже указывалось, в целях единообразия передачи графического облика текста, применяются те значения знаков, которые типичны для исходной, т.е. аккадской слоговой системы, например: *a-an-ta-ḫa* (П 2, III, 46)⁹, *a-an-da-ḫa* (П 2, III, 46), *te-eš-ga-ḫu-uḫ-ta* (XXVIII 1, об. IV, 39) *iš-ka-a-ḫu!-uḫ* (П 2, III, 36)¹⁰, *ba-la* (П 2, III, 19), *pa-la* (П 2, III, 27), *te-eš-pu-ut* (XXIV I4, IV, 7)⁹,

9. Источник обозначается здесь и ниже следующим образом: *KUB* не пишется (остальные издания текстов пишутся сокращенно - П 2, П,60 обозначает, например, *KUB*, второй выпуск, текст № 2, второй столбец, 60-я строка; номера разных выпусков или текстов отделяются друг от друга точкой с запятой; лицевая сторона **таблетки** обычно не обозначается; если в этом возникает необходимость, то обозначается "лиц.", "об." - оборотная сторона таблетки.

10. В тексте описки: вместо знака *ḫu* стоит знак *te*. см. стр. 84 прим. 71.

11. Долгота и краткость гласных в хаттском языке не различались. Это видно из того, что одни и те же слова бывают написаны то с простой гласной, то с удвоенной, например: *te-eš-ga-ḫu-uḫ-ta* и *iš-ka-a-ḫu-uḫ*, *te-e-ta-aḫ-ḫu-ū-ul* и *tu-uḫ-ta-ḫu-ul*, (корень *ḫul*); *ka-a-wa_a-a-aḫ* (II 2, III, 34), *tu-wa_a-aḫ-ḫi* (II 2, III, 35), *ka-a-wa_a-aḫ-pi* (II.2, III, 47) (корень *waḫ*). Нет положительных данных и о долготе гласных в неситском. Знак долготы в слитной и в аналитической транскрипции указывает только на графическое удвоение гласной в данном случае. Одновременная постановка над гласной знака долготы и знака краткости указывает, что данная форма встречается как с простой, так и с удвоенной гласной. Удвоение согласного, в отличие от неситского, в хаттском, по-видимому, не отражало какой-либо фонематической особенности (см. примеры с корнем *tuk* на стр. 157). Однако в транскрипции оно всегда передается.

wa_a-ka-a-pu-ud-du (XXIV 14, 12); но в слитной транскрипции āntaṇa¹¹, teṣkaṣuṭa, wakāputtu, pala и т.д. (в аналитической транскрипции a-n-taṇ-a, teṣ-ka-ṣuṭ-a, wa-kā-pu-uttu).

Весьма вероятно, что фонетический состав хаттского языка был сложнее. Такие написания, как zaṣṣaruna и taṣṣaruna¹² и неситские передачи таких хаттских слов, как ^dtunaṇu, teṣṣa 'сон' через ^dṣunauliṣ, zaṣṣai 'сон'¹³, позволяют считать t и z графическими вариантами, фиксирующими один и тот же звук. Но бывает неясным, всякое ли t и всякое ли z передает именно этот звук, или за написанным t (или d) могут скрываться разные звуки, лишь один из которых передается то через t, то через z. Точно так же обстоит дело и с чередованием k/ḡ, которое указывает, по-видимому, на существование некоего придыхательного (?)k; но всякий ли раз написание k (или g) передает именно этот звук, или же оно передает в ряде случаев и какой-либо другой заднеязычный взрывной (или различные взрывные?), — остается неизвестным¹⁴.

Таким образом, транслитерацию хаттских текстов следует считать очень условной. Кроме всего прочего, необходимо учитывать, что различие звукового состава неситского и хаттского языков мешало писцам-неситам точно воспринимать чуждые им звуки хаттского языка.

О родственной принадлежности хаттского языка существуют различные точки зрения; однако со времени первой работы Э.Форрера неиндоевропейский характер хаттского языка никем не оспаривается

12. L, DH, p.38-39.

13. L, DH, p.36.

14. В неситском, как и в хаттском, засвидетельствовано написание одного и того же слова через t/z или же через k/ḡ. Имеем ли мы здесь дело с графическими вариантами одного звука или с другими, фонетическими, явлениями, не вполне ясно [см.: L, DH, p. 42, а также статью Т.В.Гамкрелидзе в настоящем сборнике].

и считается установленным¹⁵. Это создает дополнительные трудности при использовании материала билингв с грамматической точки зрения, так как возможно, что языковые явления, выраженные в индоевропейском неситском языке, не найдут соответствия в неиндоевропейском хаттском, в котором в свою очередь могут быть специфические грамматические особенности, чуждые неситскому и не отраженные в неситской версии билингв¹⁶.

Таким образом, интерпретация и изучение хаттского языка — дело весьма нелегкое. В этой работе, ведущейся уже без малого сорок лет, участвуют такие видные специалисты по языкам древней Малой Азии, как Эмиль Форрер, покойный Бедржих Грозный, Эммануэль Ларош, Иоганнес Фридрих и Аннелиз Камменхубер¹⁷. Тем не менее

15. Так, Фридрих писал: "... Хаттский язык резко отличается от остальных языков Богазкёйского архива. Он пока не может быть отнесен ни к одной из известных языковых семей" [J.Friedrich, *Reallexicon der Vorgeschichte*, I, Berlin, 1924. S.135].

16. Следует, однако, учитывать случаи нарушения в неситской версии билингв норм неситского языка, в частности порядка слов, которые в литературе рассматриваются как хаттизмы [см.: L, EP, p.82; Kh, PNB, S.123].

17. Привожу перечень использованных в настоящей статье работ этих авторов (см.: список сокращений в начале сборника):

1. E.Forrer, *Die acht Sprachen der Boghazköi-Inschriften*, SPAW, 53, 1919, S. 1029-1041.
2. E.Forrer, *Die Inschriften und Sprachen des Hatti-Reiches* ZDMG, N.F. I, 2, 1922, S. 174-296.
3. B.Hrozný, *Über die Völker und Sprachen des alten Chatti-Landes*, Boghazköi-Studien, 5, 1920, S.25-48.
4. E.Laroche, *Études "protohittites"*, RA, XLI, I-4, 1947, p.67-98.
5. E.Laroche, *Hittic deities and their epithets*, JCS, I, 3, 1947, p.187-216.
6. E.Laroche, *Recherches sur les noms des dieux hittites...*, Paris, 1947.

данные о хаттском языке все еще недостаточны и до сих пор никем не систематизировались¹⁸. Интересы исследователей по сей день сосредоточены преимущественно на интерпретации хаттской версии от-

-
7. E.Laroche, Une conjuration bilingue hattî-hittite, JKP, I, 1950, p.174-181.
 8. E.Laroche, Récueil d'onomastique hittite, Paris, 1951.
 9. J.Friedrich, Hethitisch und "Kleinasiatische" Sprachen, Berlin-Leipzig, 1931.
 10. J.Friedrich, Kleinasiatische Sprachdenkmäler, Berlin, 1932.
 11. J.Friedrich, Angebliche moderne Reste altkleinasiatischer Sprachen, ZDMG, N.F., XIII (88), 1934, S. 289-302.
 12. J.Friedrich, рѳц. на КУВ, XXVIII, AfO, XI, 1-2, 1936, S.75-78.
 13. J.Friedrich, Fremde Flexionsformen in hethitischen Texten, RHA, VIII, 47, 1947/1948, S.4-18.
 14. J.Friedrich, Zu einigen altkleinasiatischen Gottheiten, JKP, II,2,1952, S.144-153.
 15. J.Friedrich, Hethitisches Wörterbuch, Heidelberg, 1952.
 16. J.Friedrich, Entzifferung verschollener Schriften und Sprachen, Heidelberg, 1954.
 17. A.Kammenhuber, Die protohattisch-hethitische Bilinguis vom Mond, der vom Himmel gefallen ist, ZA, N.F., XVII (51),1955, S.102-123.

К сожалению, с некоторыми работами о хаттском языке мне не удалось ознакомиться, потому что они отсутствуют в СССР [например, E.Laroche, статья в RHA, XLVI, H.Th.Bossert, Ein hethitisches Königssiegel, Berlin, 1944; H.Th.Bossert, Asia, Istanbul, 1946] или их невозможно получить в Ленинграде [F.Sommer, Hethiter und Hethitisch, Stuttgart, 1947].

Высказывания А.Сэйса и Ю.Месароша о хаттском языке не могут быть приняты всерьез в силу их полной произвольности и абсолютной необоснованности. В плане сравнения с другими языками хаттских материалов касаются многие авторы [см., например, P.Kret-

дельных двуязычных текстов¹⁹, которая остается все же во многих отношениях неясной и не поддающейся связному переводу²⁰.

Однако, большое количество ценных наблюдений и соображений как лексического, так и грамматического характера, содержащихся в статьях Э.Лароша, А.Камменхубер и других, пожалуй, уже позволяет сделать кое-какие выводы если не о строе хаттского языка в целом, то хотя бы о некоторых его особенностях.

Серьезное внимание в работах указанных ученых уделено глаголу. Но достижения здесь не слишком велики, хотя хаттский глагол в ряде случаев имеет специфическое оформление, благодаря которому именно его бывает легче выявить в двуязычном, а иногда даже и в одноязычном тексте²¹.

schmer, Zur ältesten Sprachgeschichte Kleinasiens, "Glotta", XXI, I-2, 1932, s. 76-1007; но такие работы не вносят ничего нового в интерпретацию хаттского языка; в ряде случаев хаттским материалом злоупотребляют, толкуя его в соответствии с предвзятыми сравнительно-генетическими теориями.

18. Исследования Э.Форрера представляют известное исключение. Но к моменту написания своих работ о хаттском Форрер еще не располагал и половиной фактического материала, накопившегося к настоящему времени, поэтому одни его общие соображения в дальнейшем не подтвердились, другие же, которые в свое время не могли получить достаточного обоснования, теперь незаслуженно забыты, хотя они и достойны внимания и дальнейшей проверки.

19. Очень интересна и перспективна попытка Э.Лароша использовать как билингвы те одноязычные хаттские и неситские тексты, параллельность которых удастся доказать [см. L.HD, p. 187 и p.215].

20. В настоящее время известно значение около 150 хаттских слов [см.: Fr.Ht, s. 316-319], включая имена собственные, наименования должностных лиц и т.п., причем часть этих значений в большей или меньшей степени спорна.

Для выяснения отдельных черт хаттской грамматики мне кажется целесообразным начать с систематизации известных в научной литературе данных о хаттском глаголе и с сопоставления всех тех глагольных форм, которые удастся установить с достаточной степенью достоверности²².

ХАТТСКИЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ КОРНИ ²³ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ

В двуязычных хаттско-неситских текстах удается установить ряд хаттских глагольных форм, имеющих неситский перевод (см. Приложение I, стр. 137 -141). Большинство этих соответствий выявлено в результате тщательного изучения билингв.

Дополняя и в отдельных случаях заменяя ранее выясненные соответствия глагольных форм, можно установить еще несколько хаттско-неситских соответствий, а также интерпретировать некоторые хаттские глаголы комбинаторным способом.

Результаты этой работы, подробно освещенной ниже, можно представить в виде следующих таблиц.

21. Ларош отмечает [L, EP, p. 97], что именно глаголы больше всего пострадали от механических повреждений таблесток. Это не удивительно, потому что они часто находятся в конце строки, т.е. на краю таблестки.

22. В работе учтены следующие тексты:

- а) двуязычные: КУВ, П 2; КУВ, XXIV I4 + XXV 78, лиц. IV; КУВ, XXV I, об. IV; КУВ, XXV 3; 4; 5 + VOT, 73; КУВ, XXV 6; опубликованный И. Фридрихом отрывок неизданной билингвы (см. прим. 4);
- б) одноязычные: КВо, I 56; КВо, II 24; 25; VOT, 31; КУВ, I 17; КУВ, XVII 28; КУВ, XXVIII - все номера.

23. Анализ хаттских слов наталкивается на большие трудности, поэтому термин "корень" здесь условен: в той части хаттского слова, которую мы называем корнем, могут оказаться и элементы, на самом деле не относящиеся к нему.

Языки	и	о	а	е	э	п	т	б	д	bh	dh	к'	г'	г'h	к'w	г'w	г'w'h
Индоевропейский	<u>е</u>	<u>о</u>	<u>а</u>	<u>е</u>	<u>э</u>	<u>п</u>	<u>т</u>	<u>б</u>	<u>д</u>	<u>bh</u>	<u>dh</u>	<u>к'</u>	<u>г'</u>	<u>г'h</u>	<u>к'w</u>	<u>г'w</u>	<u>г'w'h</u>
Кельтский	<u>е</u>	<u>о</u>	<u>а</u>	<u>ē</u>	<u>ā</u>	—	t	b	d	b	d	k	g	g	k	b	g
Латинский	<u>е</u>	<u>о</u>	<u>а</u>	<u>ē</u>	<u>ā</u>	p	t	b	d	f(b)	f(d)	k	g	h	kw(p)	gw(v)	f(v)
Греческий	<u>ε</u>	<u>ο</u>	<u>α</u>	<u>ē</u>	<u>ō</u>	p	t	b	d	ph	th	k	g	kh	p(t)	b(d)	ph(th)
Албанский	<u>ie</u>	a	<u>ā</u>	<u>ē</u>	<u>ā</u>	p(ph)	t(th)	b	d	b	d	g	g	g	g	g	g
Тракийский	<u>ie</u>	a	<u>ā</u>	<u>ē</u>	<u>ā</u>	p(ph)	t(th)	b	d	b	d	g	g	g	g	g	g
Фригийский	<u>ie</u>	a	<u>ā</u>	<u>ē</u>	<u>ā</u>	p(ph)	t(th)	b	d	b	d	g	g	g	g	g	g
Армянский	<u>ie</u>	a	<u>ā</u>	<u>ē</u>	<u>ā</u>	p(ph)	t(th)	b	d	b	d	g	g	g	g	g	g
Германский	<u>е</u>	a	<u>ā</u>	<u>ē</u>	<u>ā</u>	p	t	b	d	b	d	h(g)	k	g	hw	kw	g
Славянский	<u>е</u>	o	<u>ā</u>	<u>ē</u>	<u>ā</u>	p	t	b	d	b	d	g	g	g	hw	kw	g
Балтийский	<u>е</u>	a	<u>ā</u>	<u>ē</u>	<u>ā</u>	p	t	b	d	b	d	g	g	g	hw	kw	g
Древнеиндийский	a	a	<u>ā</u>	<u>ē</u>	<u>ā</u>	p	t	b	d	bh	dh	p	g	h	hw	kw	g
Древнеиранский	a	a	<u>ā</u>	<u>ē</u>	<u>ā</u>	p	t	b	d	b	d	s	g	h	hw	kw	g
Хеттский (несит-ский)	отражение индоевропейских гласных в древнеанатолийских языках неоднородно и не вполне ясно.					pp(чит.ph)	tt(чит.th)	p/b?	t/d	p/b	t/d	kk(чит.kh)	k/g	k/g	kw(чит.khw)	kw	kw
Хеттский иероглифический						p	t	b	d	?	?	g	?	?	kw	?	?
Тохарский	<u>е</u>	<u>о</u>	<u>а</u>			p	t	b	d	p	t	k	k	k	kw	kw	k

*и.-е. е > i (а также, возможно, и.-е. ē > i), по-видимому, в одном из диалектов фригийского.

**и.-е. е > i перед носовым.

***В графической передаче почти всегда p, t, но отдельные случаи написаний при помощи греч. φ, θ указывают, по-видимому, на легкое придыхание (p^h, t^h). Имеются случаи чередования b с d (оглушенными?).

****Символы b, d означают оглушенные согласные, близкие к p, t.

*****Колебание между передачей фонемы через ζ и через δ, по-видимому, указывает на произношение, не соответствующее в точности ни той, ни другой греческой фонеме.

*****и.-е. к' > k, г'h > g лишь в определенных комбинациях (в присутствии плавных?).

Таблица 1

Хаттско-неситские соответствия, предлагаемые впервые

№	Хаттское слово	Источник	Неситское слово	Источник
1	ka-a2-za	XXVIII 6,11	i8-ḥar-ḥ-i-e8-ki-i2-z1 '(она)кровоточит'	XXVIII 6,11
2	a8-ta-z1-il	XXVIII 6,16	u-a-i '(он) воркует(?)'	XXVIII 6,11
3	ḥa-an-wa _a -a8	XXVIII 6,об.2	ḥ-it '(он) пришел'	XXVIII 6,об.2
4	a-am-ru	П 2, Ш,15	i-e-it(?) '(он)сделал'	П 2, Ш,37
5	ka-a-wa _a -a-aḥ tu-wa _a -aḥ-ḥi	П 2, Ш,34 П 2, Ш,35	wa-a-tar-na-aḥ-ḥi '(я) доверяю'	П 2, Ш,37

Таблица 2

Хаттско-неситские соответствия, заменяемые другими

N	Хаттское слово	Источник	Неситское слово		Предлагаемое взамен	Источник
			ранее предложен- ное	судя по структуре		
1	ti-it-ta-aŋ-zī-la-at - здесь слиты два сло- ва: ti-it-ta-aŋ zī-la-at	П 2, П, 41	bal-li 'большой' giŋ ŋ. A 'трон'	L, EP, p. 80 L, EP, p. 80	da-a-iŋ-ra-at '(они) поса- дили его', '(они) гово- рят(?)',	П 2, П, 44 контекст: П 2, П, 43-44 и XXV, 6, 41
2	ak-ka-tu-uŋ	П 2, III, 46	ka-ta-a 'вверх'	L, EP, p. 95	na-at ka-ra-a da-a-aŋ 'и(он) их взял'	П 2, III, 49
3	ka-a-wa _a -aŋ-pi	П 2, III, 47	ka-at-tal-wa _a -aŋ	L, EP, p. 93	-	-

* См.: таблицу 1 (№ 4) и таблицу 3 (№ 6)

Таблица 3

Хатские глаголы из двязанных текстов, интерпретированные комбинаторно

№	Хатское слово	Источник	Предполагаемое значение	Предполагаемый корень	Ссылки на страницы данной статьи и литературу
1	zi-la-at	П 2, П, 44	'(они) говорят(?)'	zil	Стр. 73-76
2	ta-aš-te-eš	П 2, П, 53	'пусть(он) не построит'	teš	Л, ЕР, р. 86.
3	ka-az-zi-i-ja. Может быть, taš-te + kazzi-ja - одно слово, а именно: ta-aš-te-eš-ka-az-zi-i-ja	П 2, П, 53	'(он) даст', '(он) поднимет'	zi	Стр. 86-87
4	wa-aš-zi-i-š-ir	П 2, П, 60	'пусть(он) не даст', 'пусть(он) не поднимет', 'уничтожьте'	zišer (?)	Л, ЕР, р. 87-88. Стр. 88-89
5	a-an-t ^a /uš-ja-an	П 2, Ш, 44	'(он) поставил' или '(он) взял'	taš или tuš	Л, ЕР, р. 89-90. Стр. 80-81
6	ka-a-wa ₈ -aš-pi	П 2, Ш, 47	'(он) доверяет'	waš	Л, ЕР, р. 93. Стр. 84-86

Привожу обоснование предлагаемых хаттско-неситских глагольных соответствий, группируя слова по текстам, в которых они засвидетельствованы (кув. XXV 6; кув. П 2).

I. Неповрежденная часть небольшой хаттско-неситской билингвы, известная в настоящее время как кув. XXV 6, была дана в транслитерации и прокомментирована Э.Форрером еще в 1922 г. в качестве образца связного хаттского текста²⁴. С тех пор исследователи по разным поводам неоднократно возвращались к этому памятнику, представляющему собой мифологический фрагмент. Так, в 1932 г. транслитерация того же отрывка была дана И.Фридрихом²⁵. Анализ отдельных слов этого текста встречается у Э.Лароша²⁶.

Еще раз присмотревшись к этой билингве, можно высказать некоторые соображения по поводу уже выявленных в ней хаттско-неситских соответствий, а также и найти здесь кое-что новое.

1. Прежде всего, вопреки утверждению Лароша²⁷, более правдоподобным следует считать предложенное ранее Форрером²⁸ отождествление хат. *pí-en-nu-ú* (строка I4 билингвы) не с нес. *DUMU^{meš}-NITA*, а с нес. *ú-e-ir* '(они) пришли' (прош.вр., 3-е л. мн.ч. от *uwa-* 'приходить'), очевидно, *rennū* < *rennuw* ср. хат. *ta-aš-te-e-ta-nu-ú-wa* (П 2, III, 41) и *ta-aš-te-nu-ú-wa* (П 2, III, 40) = нес. *le uizzi* (отрицание + прош.вр., 3-е л. ед.ч. от *uwa-* 'он не должен прийти'); хат. *pi-in-na-a* (из *pinnuwa* XXV 6, 21) = нес. *raiši* (наст.вр., 2-е л. ед.ч. от *rāi*-²⁹ 'ты идешь'); хат. *pí-in-nu-wa_a-at* (XXV 4, 19) = нес. *paitaš* (прош.вр., 3-е л. ед.ч. от *rāi-* 'он пошел').

2. По-видимому, сюда же нужно присоединить и остававшееся до сих пор не учтенным соответствие хат. *[...] ha-an-wa-aš* с нес.

24. F, I u S, S.239-241.

25. Fr, SD, S.5.

26. L, CB, p.178; L, EP, p.91.

27. L, CB, p.178.

28. F, I u S, S.237.

ú-it (прош.вр., 3-е л. ед.ч. от *uwa-* 'приходить' - 'он пришел', XXVIII 6, об., 2а). Неситский корень *uwa-* 'приходить' наряду с *rāi-* 'уходить', как только что было показано, обычно соответствует хаттскому корню *puw*³⁰; здесь же мы имеем *pw*, но легко допустить, что форма *hanwaš* возникла из *hanuwaš*.

3. Форма *aš-ta-zi-il* (XXVIII 6, 16а) по своему характеру является глагольной (ср. *a-aš-ta-ḥ-ḥil-ma*, *aš-ka-ḥ-ḥir*)³¹; в неситской версии ей соответствует глагол *uai* (наст.вр., 3-е л. ед.ч. от *wāi-* 'ворковать', 'плакать') - перевод сомнителен³²; ср. также *uwaJa-* 'мнчать'. Возможно, что хаттский корень *zil-*, как и неситский *wai-* - один из глаголов речи, может быть для тех случаев, когда способность говорить предполагается не у людей(?).

4. В билингве XXVIII 6, 11 можно остановиться еще на одной не отождествленной в хаттском неситской глагольной форме: *na-at iš-ḥar-ú-i-eš-ki-iz-zi* (наст.вр., 3-е л. ед.ч. от глагола *išḥarwešk-*, итеративного производного глагола на *-šk*, восходящего в конечном счете к существительному *išḥar* 'кровь'); обычное значение этого глагола 'кровоточить', в данном контексте лучше - 'сочиться' (речь идет о яблоне). Вполне возможно, что неситскому

29. О долготе гласных в неситском, а тем более в хаттском, у нас положительных данных нет; знаком долготы над гласным обозначается отдельный знак для гласного после слогового знака, оканчивающегося на данный гласный, например: *pinlā = pi-in-na-a*.

30. В хаттском языке, по-видимому, нет существующего в неситском, так же, как, например, и в немецком, противопоставления глагольных корней *uwa-* (ср. нем. *kommen* 'приходить') и *rāi-* (ср. нем. *gehen* 'уходить'); оба эти неситские корня соответствуют одному хаттскому корню *puw-* 'идти', который и представлен во всех приведенных примерах (см. Приложение 3).

31. Транскрипция здесь аналитическая.

32. См.: Fr, НТ, s.241.

глаголу *iṣṭarweṣk-* соответствует хат. *kaz(z)-a*, где корнем, возможно, служит *kaz-*; хаттские глагольные формы, как *ḷā-e*, *nuw-a-wa*³³ и другие, позволяют рассматривать *ka-az-za* как *kaz-a*. Конечно, такой анализ слова *kazza* и его соотнесение с нес. *iṣṭarweṣkizzi* остается весьма проблематичным. Торрер, например, отождествляет *iṣṭarweṣkizzi* с *limuṣa*³⁴, указывая на то, что префикс *li-* засвидетельствован и в других глагольных формах; однако он не приводит соответствующих примеров, и их, по-видимому, нет, за исключением разве *ḥa-li-ta-ḥa-a-an* (XXVШ 4, 31), но эта форма сама встречается в весьма сомнительном контексте и, может быть, не является глагольной. Более вероятно, что *limuṣa* – существительное с префиксом *li-*, для которого установлено значение множественного числа с оттенком притяжательности³⁵ и что это существительное является подлежащим, при котором глагол *ka-az-za* выступает как сказуемое. Может быть, *limuṣa* обозначает 'ветви' (?) и все предложение переводится тогда примерно следующим образом: 'яблоня у колодца (или 'над колодцем') стоит, и сочатся ветви(??) ее'.

П. Билингвакув, П 2 довольно обширна. Это самый большой из всех двуязычных хаттско-неситских памятников, известных в настоящее время. Билингва представляет собой часть посвяtitельной надписи, приуроченной к закладке царского дворца. Текст билингвы кув. П 2 полностью протранслитерирован и прокомментирован Э.Ларошем³⁶. Неситская версия, за исключением некоторых темных мест, переведена.

Значительная часть выявленных хаттско-неситских соответствий почерпнута именно из билингвы кув. П 2³⁷. На некоторых из этих

33. Транскрипция здесь аналитическая.

34. См.: F, IuS, s.240.

35. См.: F, IuS, s. 231; L, EP, p.79.

36. L, EP, p.73-97.

37. См. Приложение I, стр. 137-138

соответствий, представляющихся спорными, здесь необходимо остановиться.

4. ti-it-ta-aḥ-zi-la-at (II,4I)³⁸.

Для корня zil в билингве XXVШ 6, I6a я попыталась предложить значение 'говорить', 'произносить' или подобное. Думаю, что то же значение следует принять и для zil в П, 4I, вопреки установленному Ларошем соответствию хат. ti-it-ta-aḥ-zi-la-at (П, 4I) = нес. šal-li GIŠ³⁸ Ú.A - 'великий трон' и в переносном смысле 'столица'.

Эта хаттская форма засвидетельствована в следующем контексте:

Хаттская версия (П, 40-42):

(40) wa_a-aš-ḥa-ar-ma eš-wu_u-ur aš-ka-aḥ-ḥi-ir šu-ú-wa

(4I) URU_ḥa-at-tu-uš ti-it-ta-aḥ-zi-la-at šu-ú-wa_a

(42) ta-ba-ar-na ka-a-at-ti ta-ni-wa_a-aš

Неситская версия (П, 43-44):

(43) D I N G I R^{meš} K U R^{meš} ma-ni-ja-aḥ-ḥi-ir da-a-ir-ma-at
URU_ḥa-at-tu-š1

(44) šal-li GIŠ³⁸ Ú.A da-a-ir-ma-at nu-za la-ba-ar-na-aš
L U G A I-uš /e-eš-zi/³⁹

Э.Ларош⁴⁰ дает следующий перевод неситской версии: 'Боги рас-пределили страны; и вот они посадили его в Хаттусе, столице, посадили его. И Лабарна себе царь /есть/!'.
/есть/

Привожу хаттско-неситские соответствия, предлагаемые Ларошем для этого отрывка⁴¹:

38. Наименование надписи KUB, П 2 в дальнейшем опускается; например, П,4I следует читать: KUB, П 2, столбец П, строка 4I.

39. Восстановление по контексту и по П 2,Ш,56.

40. L, EP, p.75.

41. L, EP, p.77.

хат. wašḥar-*ma* ešwur aškaḥḥir = нес. DINGIR^{meš} KUR^{meš} manijaḥḥir
хат. šūwa = нес. dāirmat (2 раза)
хат. URU^{ḥattuš} tittaḥzilat = нес. URU^{ḥattuši} šalli GIŠ^{šú}.A
хат. tabarna katti taniwaš = нес. nuza labarnaš LUGAL-uš /ešzi/
хат. wašḥar-*ma* = нес. DINGIR^{meš}

Эти соответствия подвергнуты Э.Ларошем подробному разбору⁴².

По поводу отождествления tittaḥzilat с GIŠ^{šú} ū.A 'grand siège', т.е. 'lieu auguste, capitale', Ларош приводит следующие соображения: "Попытаемся разделить tittaḥ-zilat и допустить, что tittaḥ = šalli, zilat = GIŠ^{šú} ū.A. Tittaḥ больше нигде не встречается, но tette существует в te-it-te-en XXVIII 36, 6; te-it-ti-wa_a, там же, 8I, II, 2; ср. также te-e-te-du-uḥ, там же, 6I, об. II. Не будучи в состоянии непосредственно выявить ожидаемое значение 'большой', 'великий' ('grand')^{для} хат. tette, укажем на имена богов ('les noms divins'), которые получают при таком толковании правдоподобное объяснение:

^dTettišarpi (XI 32, V, 3, 9, 19; XXV 5I, IV, 6; VBoT 32, I, 4, 'grand-dieu'.

^dTetewatti (VII 19, 3, 4, 9, 12 'grand roi'; ср. ^dL U G A L.G A L; ср. XVII 14, I, 10).

^dTetepirijan (XXVIII 74, 7) ...

... Таким образом tittaḥ по отношению к tette то же, что kattaḥ 'царица' по отношению к katte 'царь', т.е. форма женского рода на -ḥ; следует иметь в виду, что божество трона в хаттском женского рода⁴³. Zilat тоже больше не встречается, но здесь нам помогает выйти из положения неситский⁴⁴. С точки зрения Э.Лароша дательный-местный падеж zilatija по-неситски значит 'на троне' ('sur le trône', 'au pinacle') и указывает именно на царствова-

42. L, EP, p.77-81.

43. Точнее было бы говорить о существительных, обозначающих лиц женского пола, так как наличие грамматического женского рода в хаттском языке не доказано (Прим. И.Д.).

44. L, EP, p.80.

ние великого царя ('du suzerain': LUGAL GAL LUGAL). Но Ф.Зоммер приписывает этому слову значение 'впредь', в связи с чем Э.Ларош ищет компромиссное решение и предлагает zilat понимать как 'длительность' ('dureé', 'permanence'), отсюда можно вывести значение 'главенство' ('suprématie') и 'будущее' ('avenir').

"Как бы то ни было, — пишет он, — этимологическое единство хат. tittah-zilat и нес. zilatija кажется нам достоверным..."⁴⁵.

Принимая предложенное Э.Ларошем разделение слова tittah-zilat на tittah и zilat, я хочу предложить совершенно иную интерпретацию этих слов. И tittah, и zilat, на мой взгляд, являются глаголами: ср. глагольный корень tah в antaha (= нес. natkan anda dāiḥ; dāi- 'класть', 'ставить', 'сажать'), eṣṭiphatāh и других, и глагольный корень zil в aštazil; засвидетельствованы также глагольные формы типа te/it + (гласный) + корень (например: tēt-u-lēlan, tēt-u-mun, tiṣ-tit-kā-nuw-a, tēt-a-ḥ-šul, tēt-e-duḥ, tēt-u-waḥ) и глаголы с суффиксом -at типа (префикс)+ корень+at (например: tāk-ja-at, tah-kuw-at, pin-nuw-at, eṣ-walwal-at, walwal-at и др.)⁴⁶.

Хаттское tittah соответствует здесь нес. dāirmat '(они) посадили его', что весьма правдоподобно, если учесть только что приведенное соответствие хат. āntaha с нес. natkan anda dāiḥ⁴⁷.

Хаттское zilat здесь не имеет неситского соответствия⁴⁸, но за ним следует прямая речь (хат. šūwa tabarna katti taniwaḥ = нес. labarnaḥ LUGAL-uḥ eṣzi 'И вот Лабарна — царь есть'); так что вполне допустимо по аналогии с aṣ-ta-zil (см. стр. 71)

45. L, EP, p.81.

46. См. Приложение 3.

47. Ларош предлагает отождествление нес. dāirmat с хат. šūwa, но сам считает это сомнительным, см.: L, EP, p.79-81.

48. Привлечение Ларошем [L, EP, p.80] для интерпретации zilat неситского наречия zilatija/ziladuwa не кажется мне убедительным; оно не встречает сочувствия и в литературе (см.: Fr, HW, S. 261).

рассматривать *zil-at* как глагол речи 'молвит', 'произносит' и т.п.

Опираясь на предложенную интерпретацию *tittah* и *zil-at*, мы имеем основание перевести все хаттское предложение следующим образом: 'Боги посадили его в Хаттусе и говорят: "И вот Лабарна - царь есть" '. В неситской версии глагол *dāirmat* употреблен два раза: - с *URU^hattuši* ('посадили его в Хаттусе', как в хаттской версии) и с *šalli GIŠ^h ū.A* 'посадили его на трон'); в хаттской версии *tittah* стоит один раз, и этого уточнения ('на трон') нет.

2. Корни *taḥ* и *tuḥ* .

Корень *taḥ* засвидетельствован в билингве П 2 неоднократно. Интерпретируя его, Э.Ларош допускает неточность, вызванную смешением этого корня с корнем *tuḥ* .

Корни *taḥ* и *tuḥ* в П 2 встречаются в следующих контекстах:

Корень *taḥ* :

1) хат. П,4I *URU^hna-at-tu-uš ti-it-ta-aḥ zi-la-at*⁴⁹

2) хат. III, I4-I6 (I4) *a-an-ta(?) -ḥa-an ka-aš-ti-ip-an* [....]

(I5) *ka-at-ti pa-la a-an-pu li-e-w* [x....]

(I6) *ka-a-ḥa-an-wa_a -ḥu-it-tu-un* [.....]

нес. III, I7-I8 (I7) *K á-aš-ma-za-kan^d zi-li-pu-ra-aš L U G A L-uš*
[x[.....]

(I8) *GIŠ^hhal-ma-aš -ḥu-it-ta-an i-e-it*

Русский перевод неситской версии:

(I7) 'Ворота Цилипура, царь [....]

(I8) [а также?] трон сделал.'

Корни *taḥ* и *tuḥ* :

3) хат. III, 45-47 (45) *a-an-tu-uḥ^d šu-li-ia-kat-ti kat-te-e li-e*
wa_a-e<->li-e [....]

(46) *pa-la a-an-da-ḥa ak-ka-tu-uḥ pa-la a-an-*
ta-ḥa

49. Контекст и неситская версия приведены на стр. 73.

(47) ka-a-wa_a-ah-pi x-x-ḡa-lu-u-tu

нес. III, 48-50 (48) da-a-aš-ma-za^d Šu-li-i-in-kat-te-eš
L U G A L-uš Ū.NU.ṬE^{meš}

(49) na-at ša-ra-a da-a-aš na-at-kan an-da da-
a-iš

(50) ḡa-at-tal-wa-aš G I Š-ru-i

Русский перевод неситской версии:

(48) 'Шулинкаatte, царь, взял утварь

(49) и их взял, и их положил

(50) на дерево засова (= под засов, под замок??)

Корень tuḡ :

4) хат. III, 19-20 (19) a-an-tu-uh li-e-zu-u-uh li-eš-te-ra-ah ba-la
l/l-e-še-ip-še-ip⁵⁰

(20) ba-la an-ne-eš(-)ka-a <-> ḡa-an-wa_a-šū-id-
du-ū-un

нес. III, 21-22 (21) da-a-aš-ma-za T U G^{hi.a} KUŠ_G A R.T A G^{hi.a}
KUŠ_{E.S} I R^{hi.a}=ja

(22) na-aš-ša-an da-a-iš GIŠ_D A G-ti

Русский перевод неситской версии:

(21) 'он взял одежды, покрывала(?) и о(б)увь?

(22) и положил их на трон'.

Слова с корнем taḡ и tuḡ встречаются также и в одноязычных текстах (Кув. XXV), причем глагольный характер большинства из них очевиден, например:

eš-ti-ip-ḡa-ta-a-ah (20,6)

eš-te-ip-ḡa <=> da-a-ḡa-an (46, лиц.?5,6)

te-e-ka-a-at-taḡ-ḡi (59, об. IV,5)

du-u-wa-ta-ah-ḡa-az (53, III,5)

ta-a-ḡa-ja-at (15, об. 29-31)

iš-pu-tu-uh (23,6,9?,12)

tu-ú-ḥa-an (I8,41)

tu-u-ḥa-a-an (I8, об.9)

te-e-tu-u-ḥa (6I,4)

te-e-te-du-uh (6I, об.11)

[/...../wa-tu-ú-tu-uh (87,7)

/te?-e/-du-ú-ḥa-a-nu-un (52, лиц.(?)4)

tu-ú-ḥa-a(-?)sa (I8,I8)

Э.Ларош понимает taḥ и tuḥ следующим образом:

П 2, П, 4I, tittaḥ он переводит 'большой',

П 2, III, I4, для a-an-ta(?)ḥa-an дает два значения: 'он взял' (по аналогии с antuḥ III, I9 = нес. dāṣmaza) и 'он сделал' (по сопоставлению с нес. i-e-it III, I8). Хотя концы строк III, I4-I7 и повреждены, Э.Ларош не считает вероятным, что в них содержался еще какой-либо глагол⁵¹. Если так, то, по мысли Э.Лароша, хаттский глагол āntaḥan может соответствовать только нес. i-e-it и, следовательно, должен иметь значение 'делать' (iēt прош.вр. 3-е л. ед.ч.от ija- 'делать').

П 2, III, 45-47, a-an-tu-uh, a-an-da-ḥa ak-ka-tu-uh и a-an-ta-ḥa отождествляются Э.Ларошем соответственно с нес. dāṣma-za, ḥagā daṣ и anda dāiṣ (a-an-da-ḥa и ak-ka-tu-uh Э.Ларош рассматривает вместе, полагая, что хат. akkatuḥ соответствует нес. ḥagā и передает понятие 'вверх'). Сопоставляя с этими формами хаттскую форму a-an-tu-uh (III, I9) = нес. dāṣma-za, Э.Ларош полагает, что здесь трудно решить, "имеются ли два различных глагола: antaḥ и antuḥ, или же это две чередующиеся формы одного и того же корня, обусловленные каким-либо морфологическим изменением"⁵².

Вряд ли такой скептицизм здесь достаточно обоснован. Мне кажется возможным предложить несколько иное толкование глагольных

51. L, EP, p.89-90.

52. L, EP, p.94-95.

форм с корнями *taḥ* и *tuḥ* и до некоторой степени изменить перевод соответственных мест, данный Ларошем.

а) хат. *a-an-ta(?)-ḥa-an* (III, I4).

Третий знак поврежден и на основании сохранившейся части читается скорее всего как *ta*, но также может иметь и чтение *tu*. Перевод контекста затруднителен, так как справа примерно третья часть таблетки (по ширине) отбита и концы строк не сохранились.

Соображения Э.Лароша о том, что нес. *i-e-it* в строках III, I7-I8, а соответственно и хат. *a-an-ta(?)-ḥa-an* в строках III, I4-I6 является единственным глаголом и что в отбитой части таблетки другого глагола не было⁵³, мне не кажутся вполне убедительными. Кроме того, даже если допустить, что в неситской версии действительно был только один глагол, то это не исключает возможности наличия двух глаголов в хаттской версии; Э.Ларош, по-видимому, учитывает это, принимая для *āntaḥan* или *āntuḥan* два значения: одно - на основании отождествления с нес. *iet* 'он сделал' и другое - на основании сопоставления с хат. *a-an-tu-uh* (III, I9) = нес. *dāṣ-ma-za* 'он взял'⁵⁴.

Таким образом, основания для признания за корнем *taḥ* значения 'делать' (нес. *ija-*) оказываются очень шаткими, тем более что сам Ларош сопоставляет с нес. *ijaweni* 'мы сделаем' хаттское слово *ni-i-ru* (П 2, П, 46)⁵⁵. К тому же перевод (П 2, III, I7-I8), предложенный Ларошем, хотя и заманчив ('Цилипура, царь [и..../] сделал двери и трон')⁵⁶, но вряд ли приемлем, так как довольно странен порядок слов, при котором одно дополнение ('двери') стоит перед подлежащим ('Цилипура, царь'), а второе ('трон') - пос-

53. Л, ЕР, р.90.

54. Л, ЕР, р.90. - На стр.94 Ларош указывает, что глагол *anta/uhān* из III, I4 имеет значение 'он положил' или 'он взял'.

55. Л, ЕР, р.84.

56. Л, ЕР, р.90.

ле. Скорее здесь можно предположить наличие двух предложений: в отбитой части строки, равной примерно одной трети всей ее длины, был, вероятно, глагол (сказуемое первого предложения), а также союз в сочетании с энклитическим личным местоимением 3-го лица в именительном падеже, которое и является подлежащим второго предложения. С этим энклитическим местоимением, должно быть, связано сказуемое *iēt*. Тогда неситскую версию можно перевести примерно следующим образом: 'Цилипур, царь, ... (сказуемое) двери, и он(?) сделал трон'.

Глагол, отбитый в таблетке неситской версии, очевидно, соответствовал хат. *ānta(?)ḥan*, а хаттский глагол, которому соответствует нес. *iēt*, по-видимому, находился в отбитой части таблетки и, может быть, имел корень *nīp(u)*⁵⁷. Здесь уместен вопрос, не было ли искомым сказуемым не отождествленное в неситском хаттское слово *a-am-ru* (П 2, И, I5) и не содержит ли оно корень *nīp* (*n* перед *p* > *m*, а *i* выпало, ср. *ḥalwaš* из *ḥa-nīw-aš*)⁵⁸. Если принять это предположение, то хаттское соответствие для нес. *iēt* найдено (**a-nīp(u) > āmpu*), и *iet* тогда уж бесспорно не может соответствовать хат. *anta(?)ḥan*.

Но и независимо от последнего соображения, как уже было сказано, отождествление хат. *ānta(?)ḥan* с нес. *iēt* вряд ли возможно.

Значение *ānta(?)ḥan* можно выяснить, только сопоставляя корни *taḥ* и *tuḥ* в других контекстах. Хотя я ниже буду говорить о необходимости различать указанные корни, здесь это различие можно пока не учитывать, так как из-за неясности знака (*ta* или *tu*?) приходится иметь в виду оба корня и соответственно оба значения (*taḥ* = нес. *dāi-* 'класть', 'ставить' и т.п.; *tuḥ* = нес. *da-* 'брат'). По контексту здесь более вероятен корень *taḥ* 'класть', 'ставить'. Восстановленный на основе такого понимания

57. L, EP, p.84.

58. Транскрипция здесь аналитическая. См.: L, EP, p.89.

слова *āntaḥan* перевод неситской (П 2, III, I7-I8) и хаттской (П 2, III, I4-I6) версий должен быть следующий: нес. 'Цилипура, царь, [поставил - ??] дверь [и он - ??] сделал трон'; хат. 'Поставил дверь [Цилипура - ?], царь, и сделал(?) [... - мн.ч.], трон [... ?]'.
[... ?]'

б) хат. *a-an-da-ḥa*, *a-an-ta-ḥa* (III, 46)

Обе формы содержат корень *taḥ* и могут быть точно интерпретированы только на основании сравнения с *a-an-tu-uḥ* (III, I9 и III, 45) и *ak-ka-tu-uḥ* (III, 46).

Мне кажется правильным сопоставить следующие формы из П 2:

хат. *a-an-tu-uḥ* (III, I9) с нес. *dāṣ-ma-za* (III, 2I) 'взял (себе)'

хат. *a-an-tu-uḥ* (III, 45) с нес. *dāṣ-ma-za* (III, 48) 'взял (себе)'

хат. *ak-ka-tu-uḥ* (III, 46)⁵⁹ с нес. *ṣara dāṣ* (III, 49) 'взял вверх',
'поднял'

хат. *a-an-ta-ḥa* (III, 46) с нес. *anda dāiṣ* (III, 49) 'положил' (нес.
anda = русск. 'по')

На мой взгляд, хат. *a-an-da-ḥa* (III, 46), а также *ka-a-wa-a-ḥ-pf* (III, 47) не имеют неситского соответствия; вполне возможно, что хаттский повтор синонимичных групп из двух глаголов не передан в неситской версии с достаточной точностью, что не отражается на понимании содержания текста⁶⁰.

Если принять приведенные хаттско-неситские параллели, то окажется, что *taḥ* и *tuḥ* не являются, как полагает Э.Ларош, гра-

59. Я не разделяю точки зрения Э.Лароша, рассматривающего *a-an-da-ḥa* *ak-ka-tu-uḥ* вместе как соответствие нес. *ṣarā dāṣ-ma-za* и отождествляющего нес. *ṣarā* с хат. *akkatuḥ*; на мой взгляд, нес. *ṣarā* соответствует хаттскому префиксу *ka-*, что находит поддержку в толковании, предложенном Э.Ларошем в другой связи (*Valeur de ka* 'sur', 'à', 'dans', EP, p.94).

60. Неситскому глаголу *daiṣ* (III, 22) в хаттском соответствует, очевидно, *anneṣ* [L, EP, p.84; Fr., Entziff, S.64-65], которое, возможно, является синонимом хаттского глагола с корнем *taḥ*.

фическими или фонетическими вариантами одного корня, а представляют собой два различных корня, из которых хат. *taḥ* = нес. *dāi* - 'класть', 'ставить'⁶¹, а хат. *tuḥ* = нес. *dā-* 'брать'⁶².

Тогда хаттская версия (П 2, Ш, 45-47)⁶³ переводится следующим образом:

(45) 'Шулинкаatti, царь, взял утварь [....]

(46) и положил, взял и положил

(47) (и) доверяет (?) засову'⁶⁴.

Для неситской версии (Ш, 48-50), не представляющей затруднений, может быть принят перевод, предложенный Ларошем: 'Шулинкатеш, царь, взял вещи, (он) поднял их и затем положил под (?) засов'.

Не исключено, что существует еще и другой корень *tuḥ*, образовавшийся в результате графического или фонетического чередования *k/h* (ср. XXУШ 3-5) из *tuk* (ср. *te-tu-uk-ka* и его варианты *te-du-ug-ga* и *te-du-uḥ-ga*). Корень *tuk* /*tuḥ* имеет значение 'падать'. Он засвидетельствован в следующих формах:

te-tu-ú-uk (48, 8, 18)

du-ug-zi-ig (4, 8; 5, 10)

tu-ug-zi-ig (3, 18; 14, 15; 5, 20)

še-tu-uq-qa-aš (5, 16)

še-it-tu-uk-ka-aš (5, 24)

še-it-tu-ug-ga-aš (4, 12)

še-it-tu-uq-q/a-aš (3, 14; 4, 19)

61. Ср. также хат. *tittaḥ* (П, 41) = нес. *dāirmat* (обосновано на стр. 75).

62. Интересно, что в формах глаголов *taḥ* и *tuḥ*, имеющих в одноязычных текстах, одни префиксы чаще встречаются с *taḥ*, а другие с *tuḥ*; это тоже может свидетельствовать в пользу их семантической дифференциации (см.: Приложение 3).

63. Транслитерацию см. на стр. 76-77.

64. Относительно перевода Ш, 47 см. также стр. 83-84, где разбирается слово *kāwaḥpi*.

te-tu-uk-ka (4, I3; 5, I7)

te-du-ka (3, I5)

te-du-ug-ga (4, 20)

te-du-uh!-ga (5, 25)

Неситское соответствие *mauṣṭa* '(он) упал' имеют только две из перечисленных форм: *du-ug-zi-ig* (XXVШ 4,8) и *tu-ug-zi-ig* (XXVШ 4,15; 5,20), причем их анализ не бесспорен, так как не исключено, что корнем является не *tuk/h*, а *zik* ⁶⁵.

3. [.....] *ka-a-wa_a-a-aḥ* (II 2, III,34); *tu-wa-aḥ-ṣi* (II 2, III,35); *ka-a-wa_a-aḥ-pi* (II 2, III,47).

В одном из контекстов, где встречаются корни *taḥ* и *tuh* (II 2, Ш,45-47), мы сталкиваемся со словом *ka-a-wa_a-aḥ-pi* (Ш,47). Э.Ларош ⁶⁶ отождествляет его с нес. *ḥattalu* (Ш,50, *ḥa-at-tal-wa-aḥ*) 'задвигка', 'засов' и привлекает для интерпретации слов *ka-a-wa_a-a-aḥ* (Ш,34) и *tu-wa-aḥ-ṣi* (Ш,35), которые считает существительными, не имеющими эквивалента в неситской версии (Ш, 37-39).

Мне кажется, что, наоборот, все три приведенные слова с корнем *waḥ* не имена, а глаголы и что формам *ka-a-wa_a-a-aḥ* и *tu-wa-aḥ-ṣi* соответствует нес. *wātarnaḥḥi* (Ш,37) 'я доверяю, поручаю' ⁶⁷, а форма *ka-a-wa_a-aḥ-pi*, в противоположность точке зрения Лароша, остается непереуведенной ⁶⁸, но, очевидно, имеет то же значение, что и *kā-wāḥ* (Ш,34). Анализируя *ka-a-wa_a-aḥ-pi*, Ларош рассматривает *pi* как именную частицу со значением 'в', 'внутри' (по ана-

65. См.: Kh, PNB, S.II5.

66. L, EP, p.93.

67. То, что *wātarnaḥḥi* употреблено один раз, вряд ли должно нас смущать, так как мы уже встречались со случаями, когда пов-гор в хаттской версии не передается в неситской версии.

68. См. стр.81.

логии с хат. pī-wil = нес. ē-rī anda 'в доме')⁶⁹. Но суффикс pi встречается также и при глаголах, ср. хат. eš-kā-ḥer-pi⁷⁰ = нес. tararijaweni-ma⁷⁰ 'мы назначим' и хат. pīr-upe⁷⁰ = нес. ijaweni-ma-aš⁷⁰ 'и мы сделаем их'.

Исходя из отождествления kā-wāḥ (а следовательно, и kā-waḥ-pi, а также tu-waḥ-ši)⁷⁰ с нес. wātarnahhi и опираясь в остальном на интерпретацию Э.Лароша, можно сделать попытку несколько иначе перевести строки III, 34-36 хаттской версии:

- 34) [.....] ka-a-wa-a-aḥ^d Su-li-in-kat-ti
 35) [kat-te]-e tu-u-ḥu-ul tu-wa-aḥ-ši te-di-ip
 36) [.....] x-ka-aš-ši-il iš-ka-a-te-eḥ⁷¹,

соответствующие III, 37-39 неситской версии:

- 37) an-da-ma-aš-ši-iš-ša-an wa-a-tar-na-aḥ-ḥi
 38) ^dU.G U R.L U G A L-i N I N D A-aš im-ḥu-li-uš
 39) x-x-x^{h1.a} ku-ut-ta-an ra-aḥ-ša-ru

Перевод хаттской версии:

- 34) '[.....] я доверяю богу Шулинкати,
 35) [цар]ю, хлебá (?) я доверяю ,
 36) '[.....], (и?) стены пусть охраняет'.

69. L, EP, p.95.

70. Транскрипция аналитическая.

71. Здесь, очевидно, как справедливо отметил Э.Ларош [EP, p. 93], ошибка, допущенная либо писцом, либо в автографии: вместо iš-ka-a-te-eḥ следует читать iš-ka-a-ḥu-uḥ, - знаки te и ḥu сходны, а знак eḥ имеет также чтение uḥ. Предположение Э.Лароша подтверждается и тем, что в опубликованном И.Фридрихом отрывке хаттско-неситской билингвы [ср.: Fr, Gotth, s.146] глагол anteh с корнем teh в отличие от рассматриваемой формы имеет неситское соответствие wete- 'строить', а не raḥš- 'охранять', 'защищать' (нес. raḥš- соответствует хат. ḥuḥ также и в билингве XXVIII 1, об. IV,39).

Теперь становится понятен предложенный выше⁷² перевод строки III,47: *ka-a-wa_a-ah-pf x-x-ha-lu-u-tu* '⟨и⟩ доверяет засову' в смысле 'держит под надежным запором', 'хранит под замком'.

Кроме билингвы KUB, П,2, корень *wah* засвидетельствован в билингве KUB, XXVIII 5,27 (*wa_a-ha-a*)⁷³, а также в ряде одноязычных текстов:

⟨te??⟩-du-*u-wa-a-ah* (I5, об. 24)

wa_a-ha-a iz-zi-ib/⟨-⟩a-ha-a (I I7, VI, 20)

wa-a-ha-a iz-zi-wa-ha-a (I I7, VI, 20)

e-iz-wa_a-ah še-ir te-e-iz-wa_a-ah (82 II, I6)

te-iz-wa_a-ah (82 II, I8)

te-iz-wa_a-ah(⟨-⟩)še-ir (82 II, I9, 20)

Формы типа *wawah* встречаются довольно часто и, по-видимому, представляют собой усеченную редупликацию корня *wah* (из *wah-wah*); они могут быть также восприняты как редупликация корня *wa* или *waj* с суффиксом *h* (из *wa-wa-h*??), что, впрочем, маловероятно⁷⁴. Ср.

ma-a wa_a-wa_a-ah (9I, об. IV, 2)

ti-1š-ti-wa_a-wa_a-ah (23, об. 8)

te-eš-šu-wa_a-wa_a-ah (КВо, II 25, 5-I8; XXVIII I4, 7-I5;
I-5, I3-I8)

wa_a-wa_a-ah-ša (59, I, I2)

te-eš-wa-wa-ha-ah (I0, 2-6) и др.

Для некоторых примеров, однако, трудно решить, являются ли они формами корня *wah* или же связаны с другими корнями, а *wah* - префигированная часть слова (как это наблюдается в *wah-kun* (6, I2) = нес. *auštat* (6, I4) 'увидел(а) это'⁷⁵), так, напри-

72. См. стр. 82.

73. Соответственная часть таблетки с неситской версией отбита.

74. Э.Форрер (F, Ius, s.238)говорит об Intensiv-formen с корнем *wah* или *waja*.

75. F, Ius, s.236.

мер, в *wa-aḥ-we?-eš* (80, I, 5, 20, 32) корнем можно считать *weš*, ср. *li-e-we_e-iš-nu-we-iš-nu* (80, I, 17, 29), а в *wa_a-aḥ-zi-iš-ma* (20, I, 2) — *ziš* или *zišma*⁷⁶.

4. Интерпретация П 2, П, 51-53 и, в частности, хаттских слов *ta-aš-te-eḥ* и *ka-az-zi-i-ja* (П, 53) вызывает большие трудности, так как часть таблетки отбита и в неситской версии не сохранилось ни одного глагола.

Э.Ларош⁷⁷ думает, что полная глагольная форма может быть получена в результате соединения *tašteḥ* и *kazzīja* в одно слово *ta-aš-te-eḥ<->ka-az-zi-i-ja*, которое Э.Ларош по типу образования сопоставляет с *taštutašula* (III, 52), но перевести не пытается. В принципе такая форма вероятна, так как, кроме *taštutašula*, засвидетельствовано также и *tuḥtašul* (XXVIII 4, 10), примерно соответствующее по структуре (*taš*)*teḥkazzīja*, ср. *tu-ḥ-ta-šul* и *te-ḥ-ka-zīj(a)*. Забегая несколько вперед, следует сказать, что у нас нет другого примера, когда бы после запретительного *taš-* ('пусть не') +*te-* стоял бы префикс *ḥ-*. Это обстоятельство ставит под сомнение обоснованность слияния *tašteḥ* и *kazzīja*. Но в цитируемом И.Фридрихом отрывке неопубликованной билингвы, о котором уже шла речь⁷⁸ (строки 3-7), дважды встречается хаттский глагол *a-an-te-eḥ* с неситским соответствием *ú-e-te-it* 'он построил' (прош.вр. от *wete-*). Не исключено, что в *tašteḥ* тот же корень (запретительный элемент *taš* + корень *teḥ*), тогда *taš-teḥ* должно быть переведено 'пусть не строит'. Сомнение здесь вызывает то, что между *taš-* и корнем нет, как в большинстве известных примеров, еще и других префиксов. Единственное соответствие этой форме наблюдаем в примере *teš-wawaḥ*, но он встречается в одноязычном тексте (XXVII 10, 2-6) и может рассматриваться также и как *te-eš-wawaḥ*, по аналогии с *te-eš-put* (XXIV 14, 7) = нес.

76. См. также на стр. 88-89 анализ слова *wahziḥer*.

77. L. BR. p.86.

78. Fr. Gotth. S. 146.

ašandu (XXIV I4, IV, I6) 'пусть они будут' и te-eš-wau (XXIV I4, IV, I7) = нес. adandu (XXIV I4, IV, 25) 'пусть они едят'.

Другим затруднением является объяснение структуры и лексического значения слова kazzīja. С большой осторожностью можно рассматривать kazzīja как глагол и попытаться выделить в нем корень zīj, может быть, совпадающий с корнем tī или tij⁷⁹ = нес. ar- 'стоять', 'возвышаться', 'подниматься', который мне представляется возможным в словах ga-u-ra-an-ti-i-u (XXV III 6, 10) = нес. tu l-i še-ir ar-ta-ri, а также [a]ntīu (XXV III 6, 6) = нес. arta и [../]nantīu (XXV III 6, 8) = нес. arta, тогда как Ларош во всех трех случаях выделяет корень ant (неситское соответствие и перевод те же).

Возражения против того, чтобы рассматривать ant в приведенных примерах как корень, вызваны такими формами, как antaḥa 'он взял (вверх)' = 'он поднял' (корень taḥ, префиксальная часть an, ср. стр. 78, 81), antuḥ 'он взял себе' (корень tuḥ, префиксальная часть an, ср. стр. 78, 81), anteḥ 'он построил' (корень teḥ, префиксальная часть an, ср. Fr, Entziff, S. 146).

Если, таким образом, принять, что zī или zīj в ka-zīj-a является корнем, совпадающим с tī, tij⁸⁰, и не сливать tašteḥ и kazzīja в одно слово, то строки II 2, II, 51, 53 можно предположительно перевести следующим образом

(51) 'Пусть не [.....] злой камень [.....]'

(52) [Пусть не ??.....] острый [.....]

(53) пусть (он) не построит (и?) поднимет⁸¹ [.....]'

79. О чередовании t/z см. стр. 62; графическое чередование долгой гласной с "гласной + j" засвидетельствовано (см.: Kh, PNB, S. II 6).

80. О значении ka- 'на', 'вверх' уже говорилось, см. стр. 81, прим. 59; а также: Fr, Entziff, S. 64.

81. Возможно, хаттский глагол zī/tī в отличие от соответствующего ему нес. ar- имеет не только медиальное значение(?).

Если же *tašteḥkazzīja* рассматривать, вслед за Э.Ларошем, как одно слово, то строку 53 следует перевести 'пусть он не поднимет' (тогда *taš-*, *te-*, *ḥ-* и *ka-* - глагольные префиксы).

5. Хат. *wa_a-aḥ-zi-i-ḥé-ir* (П 2, П,60) = нес. *mun*[/...../]

Контекст: хаттская версия (П 2, П,57-60):

(57) *si-i-ja-ra ša-ak-tu nu-ú-wa-wa* [/...../]

(58) *wa_a-ša-aḥ ḥa-mu-ru-ú-wa wa-a-ša-aḥ* [/...../]

(59) *te-wa_a-aš-ši-ne wa_a-a-ša-aḥ ta-al-*[wī₁-i-it]**

(60) *wa_a-aḥ-zi-i-ḥé-ir*

неситская версия (П 2, П,61,-III,2):

(61) I.NA ḥ U R.S A G ša-ak-*[tu? it?-te?-en*^{82?}

i-da-lu-un 'G I š-ru'⁸³

(III,1) *i-a_a-lu-un GIS_{UR} i-da-lu-un* *[GISḥi-it-ta-aš-ša*⁸⁴

(2) *i-da-lu ḥu-im-pa-an mu-un-*[na-at-te-en?]**

Э.Ларош (L,EP, p.87) предлагает следующий фрагментарный перевод неситской версии: 'На гору *Šak* /*tu* пойдите, плохое дерево /, плохую балку, плохой (*ḥittašša*) плохой (*ḥuimra*) спрячьте!'

Э.Ларош указывает также (L,EP, p.87-85), что хат. *waḥziḥer* = нес. *mun*[/.../]. Неситское *mun*[/.../] он восстанавливает как *mun*[/nat-ten/ от нес. *munnai* 'прятать', что вполне вероятно. Однако от анализа *waḥziḥer* Ларош отказывается.

Попытаемся все-таки расчленить эту бесспорно глагольную форму. Из ряда хаттских глаголов нам известен формант (а)ḥ (ср. Приложение 3); формант *wa* встречается реже: ср., например, *wa_a-aḥ-ku-un* (XXVIII 6,12)⁸⁵, где выделен корень *kun* 'видеть' (P,

82. Восстановлено Э.Ларошем: в хаттской версии ср. П 2,П,57 *nūwawa*, которое, вероятно, соответствует нес. *itten* (см.: L,EP, p.87).

83. Восстановлено по П 2,III,7.

84. Восстановлено по П 2,III,8.

85. См.: Приложение 3.

ius, s.236). Следовательно, есть основание рассматривать $wa_{\alpha}-ah-z\bar{i}-i-h\acute{e}-i\bar{r}$ как $wa-(a)h-z\bar{i}her$. Не исключено, что $z\bar{i}her$ здесь отмененный глагол, связанный с хаттским существительным $z\bar{i}har$ 'лес' и обозначающий что-нибудь вроде 'обезлесить', т.е. срубить (лес), или 'расчистить (лес) от :.....', а отсюда уже употребляется в смысле 'удалить', 'уничтожить' или 'спрятать'; развитие значения 'спрятать' для этого слова можно представить себе и иначе: от имени существительного 'лес' - глагол со значением 'утаить в лесу' и вообще 'утаить'. Разумеется, сказанное о значении глагольного корня $z\bar{i}her$ в связи с существительным $z\bar{i}har$ не более чем догадка, на правдоподобии которой не приходится слишком настаивать.

В итоге расследования, проделанного в области интерпретации хаттских глаголов, в настоящее время можно дать перевод следующих хаттских корней:

Таблица 4

Значения хаттских глагольных корней

№	Хаттский корень	Источник*	Перевод	Соответственная неситская основа	Ссылки на литературу
1	$al\bar{e}r^{**}$ см. также $l\bar{e}r$	С, 29	'говорить'	$me\alpha-$	L, EP, p.79. (иначе)
2	$h\bar{i}l$	Е, 4	'бросать', 'насыпать'	$i\bar{h}iwa-$	Fr, Gotth, S. I46.
3	$her(?)$ см. также $z\bar{i}her$	A, II, 60	'прятать'	$mun/\bar{n}\bar{a}i\bar{r}$	L, EP, p.88.

* Для упрощения ссылок билингвы обозначены следующим образом: KUB, II 2 - А; KUB, XXIV I4, IV - В; KUB, XXVIII 1, об. IV - С; KUB, XXVIII 4 - У; KUB, XXVIII 5 - Z; KUB, XXVIII 6 - D; отрывок неопубликованной билингвы из Fr. Gotth, S. I46 - E.

4	her	A, II, 45	'назначать'	ta ^h ar(r)ija-	L, EP, p. 82 sq.
5	hir ***	A, II, 40	'распреде- лять'	manijahh-	L, EP, p. 82 sq.
6	hūt	B, 8	'двигаться' 'поднимать- ся'	ninink-	
7	iu(h), iu(w) ****	Z, I7, 25; Y, 20	'заклинать'	uddan/i ^h ak-	Kh, PHB, S. I09, I20
8	jā	A, II, 47; III, 27	'давать'	pāi-	L, EP, p. 84 sq.
9	kaz	D, f4	'кровото- чить'	i ^h garwe ^h ak-	F, IuS, S. 240- 241.
10	kun	Z, II, 21; D, I2.	'видеть'	au ^h -	F, IuS, S. 236; Kh, PHB, S. I21, I22.
11	kuw	Z, I5, 23	'брать', 'хватать'	ep-	F, IuS, S. 237; Kh, PHB, S. I81, I21.
12	lēr	C, 29	'говорить'	me ^h a-	L, EP, p. 79
13	neš	A, III, 20	'власть'	dāi-	L, EP, p. 91
14	nīp	A, II, 46	'делать'	ija-	L, EP, p. 84
15	nīw ср. put	A, II, 42; III, 53	'сидеть', 'быть'	eš-	L, EP, p. 81
16	nūw, nup, nā, nū, nw	A, III, 40 41; D, I4; Z, I6, 24; Y, 21	'идти', 'приходить', 'входить'	pāi- uwa-	L, EP, p. 87 F, IuS, S. 237 Kh, PHB, S. I18

~~***~~ Alēr или lēr (a-, может быть, префикс, см. стр. I07).

~~****~~ Может быть, hir и her представляют собой один и тот же корень.

~~*****~~ Возможно, p является начальным согласным корня, а h представляет собой суффикс, ср. варианты i-u-uh и pi-i-u-wa (XXVIII 4, 20).

7	put	B, 7; Y, 29	'быть', 'быть вну- три'	eš; aš-	L, CB, p. 179; Kh, PHB, S. 110, 119
8	ša	C, 5	'благопри- ятно пред- сказывать'	SIG-abb	L, EP, p. 83
9	šuh	A, III, 36; C, 39	'охранять', 'защитать'	raḥš-	L, EP, p. 93
0	šil	A, III, 51 52; F, I2, I3, 22	нем. lassen (впускать, посылать и т.п.)	tarne š-	F, IuS, S. 237; L, EP, p. 95; Rh, PHB, S. 117, 118, 121
I	taḥ	A, III, 46; Z, I8(?)	'сидеть', 'сажать', 'класть'	dāi-	L, EP, p. 94
22	teḥ	E, 4, 7	'строить'	wete-	Fr, Gotth, S. 146
23	tī	D, 6, 8, 10	'стоять'	ar-	F, IuS, S. 239, 241
24	tuh	A, III, I9 45, 46	'брат'	dā-	L, EP, p. 90, 94
25	tuh/k(?) см. также zik	Z, I0, 20; Z, I7	'падать', 'спускаться' (?)	mauš- tija-	Kh, PHB, S. 120, 121
26	wah	A, III, 35, 45	'доверять'(?)	wātarnahh-	L, EP, p. 93 (иначе)
27	wau, pu	B, I2, I7	'есть'	ed-	L, CB, p. 179
28	wet	C, 35	?	šammallija-	L, EP, p. 81
29	zīher	A, II, 60	'прятать'	mun/nāi/	L, EP, p. 88
30	zik см.: tuh/k	Z, I0, 20	'падать'	mauš-	Kh, PHB, S. 115, 120, 121
31	zil	D, I6	'ворковать' (?) 'плакать'(?) 'говорить'(?) 'мнчать'(?)	wāi- 'ворко- вать?' uwaia- 'мнчать'	L, EP, 80 (иначе)

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Хаттские глагольные формы, имеющие неситский перевод, позволяют выявить не только значение ряда корней, но также некоторое количество глагольных формантов как префиксальных, так и суффиксальных (последние, впрочем, немногочисленны, совершенно неясны и не всегда могут быть выделены с достаточной уверенностью).

Э.Форрер, Э.Ларош и А.Камменхубер, исследуя глагольные формы двуязычных хаттско-неситских текстов, выделили в некоторых из них только корень, а префиксальную часть ввиду полной ее неясности они оставили нерасчлененной. Другие глагольные формы оказались в условиях, более благоприятных для анализа. Опираясь на них, указанные авторы выявили в общей сложности около тридцати глагольных префиксов. Префиксы эти следующие:

нулевой (L, EP, p.88)

an- (L, EP, p.95)

aš- (L, EP, p.79,83,85,92,95; F, S.230⁸⁶; в сочетании с ka-, т.е. в виде aška-)

eš- (F, S.231; L, EP, p.83; L, CB, p.179)

ešta- (F, S.238; eš- в сочетании с ta-, т.е. в виде ešta-)

h-, ah-, ha- (F, S.231,237; L, EP, p.83,95; Kh, PHB, S.II7, I22)

i- (F, S.238)

li- (F, S.238)

pi/wa- (L, EP, p.88,94; Kh, PHB, S.I22-I23), см.: wa-

še- (F, S.237; Kh, PHB, S.II5 - косвенное указание)

ška- (F, S.238)

par/war- (F, S.230)

t- (L, HD, p.196)

ta- (F, S.237; L, EP, p.81,94,95; L, CB, p.179; Kh, PHB, S.II7)

86. Здесь и ниже: F = F, IuS.

taš- (F, S.237; L, EP, p.94; L, CB, p.179; Kh, PNB, S.I2I)

te- (F, S.237; L, HD, p.196; L, EP, p.94,95; L, CB, p.179)

teš- (L, CB, p.179)

tu- (F, S.237; L, EP, p.95)

uš- (L, EP, p.83)

ut- (L, HD, p.196)

zi- (F, S.238)

wa- (F, S.237,238; L, EP, p.88; Kh, PNB, S.I22-I23)

war/par- (F, S.238)

Встречаются также косвенные указания, в соответствии с которыми выделяются следующие префиксы:

iš- (L, CB, p.180)

it- (Kh, PNB, S.II5)

ka- (L, CB, p.180)

Из перечисленных префиксов Форрер рассматривает и объясняет следующие (см.табл.5):

Таблица 5

Значения хаттских префиксов по Э.Форреру

№	Префиксы	Ссылка на литературу	Значение по Э.Форреру
1	eš-	F, S.231	множественное число в глаголе (и существительном); множественное число объекта(?)
2	ešta-	F, S.238	оптативный префикс (wunschform)
3	h-, ah-, ha-	F, S.231,237	прямое дополнение
4	i-	F, S.238	префиксальное личное местоимение (лицо и число неясно)
5	li-	F, S.238	локативный показатель типа 'bei', 'in', 'aus', 'auf' перед энклитическим местоимением
6	par/war-	F, S.230	'тебе'
7	še-	F, S.237	направление к чему-либо
8	ška-	F, S.238	оптативный префикс (wunschform)

9	ta-	F, S.237	направление к чему-либо
10	taš-	F, S.237	отрицание
11	te-	F, S.237	оптативный префикс
12	tu-	F, S.237	уточнение направительного префикса - в смысле 'hinterher'
13	zi-	F, S.238	локативный показатель типа 'bei', 'in', 'aus', 'auf' перед энклитическим местоимением
14	wa-	F, S.237, 238	1) указательный элемент к прямому дополнению (h) 2) префиксальное личное местоимение

Э.Форрер исходит из того положения, что хаттские префиксы выражают грамматические отношения внутри предложения, тогда как суффиксы указывают на связи между предложениями (F, Ius, S.230). К сожалению, эта интересная мысль им не развита и не подкреплена фактами. Не всегда обосновываются Э.Форрером и характеристики отдельных префиксов.

Из префиксов, установленных Э.Форрером, Э.Ларош разбирает лишь семь, а именно:

eš- (L, EP, p.83; L, CB, p.179)

h-, aḥ-, ḡa- (L, EP, p.83,95)

ta- (L, EP, p.81,94,95; L, CB, p.179).

taš- (L, EP, p.94; L, CB, p.179)

te- (L, HD, p.196; L, EP, p.94,95; L, CB, p.179)

tu- (L, EP, p.95)

wa- (L, EP, p.88)

Как правило, не полемизируя с Э.Форрером, Э.Ларош в ряде случаев дает иные толкования этих префиксов.

Префикс eš- Э.Ларош, как и Э.Форрер, считает показателем множественного числа в глаголе, но в одном случае (L, EP, p.83: eškanherpi) рассматривает его как префикс I-го лица множественного числа, а в других (L, CB, p.179: tešput, tešwau) как префикс 3-го лица множественного числа(?).

Тогда как Э.Форрер в префиксе *h-* видит показатель объекта, Э.Ларош (Л. ЕР, р.83) утверждает, что *h-* — признак претерита; однако в одном случае, правда с оговорками, он переводит *h-* французским *le* (?) (Л. ЕР, р.95 : в примере *tetaḥšūl, ašahpi*, который Э.Ларош рекомендует читать *tetaḥšūla, šahpi*).

Только в одном случае Э.Ларош (Л. ЕР, р.81) признает за префиксом *ta-* локативное значение, — он сопоставляет *ta-* с *anda-* 'внутри', однако колеблется, считая возможным соответствием также неситскую частицу *za-*, имеющую возвратное значение; тут же Э.Ларош ставит вопрос о том, не является ли *ta-* глагольной флексией, точнее, показателем 3-го лица единственного числа. В дальнейшем Э.Ларош уже без колебаний рассматривает *ta-*, а также и *tu-* (их он считает чередующимися формами), как показатель 3-го лица единственного числа (Л. ЕР, р.94,95).

По поводу префиксов *taš-* и *te-* взгляды Э.Форрера и Э.Лароша (Л. ЕР, р.94; Л. СВ, р.179) совпадают: оба признают, что *taš-* выражает отрицание; Э.Ларош считает *taš-* отрицательной частицей, которая может чередоваться с *teš-* (в том же значении).

Оплативное, пожелательное значение префикса *te-* также признают оба автора; но Э.Ларош рассматривает *te-* не только как опативную частицу (Л. HD, р.196; Л. СВ, р.179), но так же и как повелительную (Л. ЕР, р.94); сочетание *taš-te-* Ларош отождествляет с нес. *lē* греч. *μή*.

Несколько выше уже шла речь о том, что Ларош рассматривает *tu-* как форму показателя 3-го лица единственного числа в глаголе, чередующуюся с *ta-*; возвращаясь к этому префиксу, Ларош указывает, что в других случаях *tu-* = *te-* со значением фр. 'que' (*taštutašula*).

Таким образом, точка зрения Э.Форрера о направительном характере *tu-* Э.Ларошем вообще не разделяется.

Относительно префикса *wa-* Э.Ларош также не придерживается взглядов Э.Форрера. В отличие от него Э.Ларош рассматривает *wa-* либо как показатель среднего рода единственного числа (= нес.

-at: wa-ḡ-kun = auḡta-at), либо как префикс глагола (wa-ḡ-kun) и имени (wa-ḡaḡ), либо как местоименное соответствие форманта wa-, являющегося показателем коллектива при имени (ср. wa-ḡar); в последнем случае, как указывает Ларош, остается невыясненным противопоставление wa-ḡaḡ и i-malḡip.

Относительно других префиксов, упоминаемых Форрером, Ларош воздерживается от какого-либо мнения. Он не принимает и не отвергает толкований Форрера, попросту обходя этот вопрос молчанием. Зато Ларош интерпретирует несколько префиксов, которые не рассматривал Форрер (см. табл. 6).

Таблица 6

Хаттские префиксы,
впервые интерпретированные Э.Ларошем

№	Префиксы	Ссылки на литературу	Значение по Э.Ларошу
1	нулевой	L, EP, p.88	повелительная форма
2	an-	L, EP, p.95	сходен с указательным элементом в anneḡ
3	aḡ-	L, EP, p.79, 83,85,92,95	3-е л.мн.ч. (aḡ/eḡ/uḡ — фонетические варианты)*
4	t-	L, HD, p.196	местоименный элемент
5	uḡ-	L, EP, p.83	1-е л.мн.ч. (возможно, eḡ/uḡ)
6	ut-	L, HD, p.196	возможно, 2-е л.ед.ч., а также 2-е л.мн.ч.

*Следует заметить, что в другом месте (L, EP, p.83) Э.Ларош рассматривает eḡ- как показатель 1-го лица множественного числа, который чередуется с uḡ-; это противоречит приведенному здесь утверждению о том, что aḡ-/eḡ-/uḡ- — фонетические варианты.

А.Камменхубер вводит в научный обиход не подвергавшуюся ранее систематическому изучению хаттско-неситскую билингву "О луне, которая упала с неба" (Кув, XXVIII, 3; 4; 5). Грамматическое исследование этой билингвы проделано, как указывает автор, независимо от работ Э.Лароша, которые А.Камменхубер справедливо считает основополагающими для изучения хаттского языка. Выводы А.Камменхубер о грамматических формантах во всем существенном анало-

гичны выводам Э.Лароша. Это в полной мере относится и к глагольным префиксам.

По вопросу о значении префикса *ta-* в связи с его сопоставлением с префиксом *ʒe-* А.Камменхубер идет дальше Э.Лароша.

Э.Форрер считал глагольные форманты *ta-* и *ʒe-* однотипными и рассматривал их как направительные префиксы. Э.Ларош, а вслед за ним и А.Камменхубер не принимают во внимание эту точку зрения. Э.Ларош считает *ta-* глагольной флексией 3-го лица единственного числа, а А.Камменхубер, сопоставляя форму *ʒe-ŋ-kuwa(t)* с формой *ta-ŋ-kuwa(t)*, приходит к выводу, что *ta-* — показатель субъекта или объекта 3-го лица единственного числа мужского рода, тогда как *ʒe-* — показатель субъекта или объекта 3-го лица единственного числа женского рода.

Некоторые другие префиксы, предложенные в свое время Форрером как глагольные (*eʒta-*, *i-*, *li-*, *paŋ-waŋ-*, *ʒka-*, *zi-*), А.Камменхубер, как и Э.Ларошем, не выделяются⁸⁷.

В дополнение к данным Э.Лароша о переходе *p > w* мы находим и у А.Камменхубер пример глагольной формы с таким звуковым изменением (*Kh*, РНВ, S.122-123) *pi/wa-nuŋ/p-a* = нес. *paɪtaʃ* 'она пошла' (?).

Исследуя значение глагольных префиксов, Э.Ларош и А.Камменхубер работали независимо друг от друга, на разном текстовом материале и тем не менее пришли к одинаковым выводам. Это, казалось бы, должно само по себе свидетельствовать в пользу сделанных ими выводов. Однако такое заключение преждевременно.

Э.Ларош и А.Камменхубер выделяют и рассматривают отдельные хаттские форманты, преимущественно префиксы (так как суффиксы совершенно неясны); затем, исходя из грамматических категорий, выраженных в неситской версии, они устанавливают значение этих формантов. В результате хаттские форманты, как правило, оказываются сведенными к той же системе, что и неситские, а попытки

87. Относительно *i* см. стр. 118, № 8.

установить их специфическую систему не предпринимаются. Между тем *a priori* можно ожидать, что между хаттской и неситской грамматикой больше различий, чем сходства.

Конечно, всякий отход от языковых фактов, зафиксированных древними письменными памятниками, весьма рискован, однако в данном случае материал билингв включает в себе коварное препятствие: рассматривая неизвестный нам хаттский язык через призму уже известного неситского, т.е. отыскивая в хаттских текстах те грамматические значения, которые даны в неситском переводе, мы рискуем не увидеть в хаттском ничего такого, чего бы не было в неситском.

Таким образом, индоевропейский неситский – единственная наша реальная опора для интерпретации хаттских слов и грамматических форм – оказывается вместе с тем серьезной преградой, мешающей проникнуть в сущность того, что как раз всего более характерно для строя явно неиндоевропейского хаттского языка⁸⁸. К тому же хаттские тексты записаны носителями неситского языка, а дошедшие до нас таблетки – это не первоначальные записи, а более поздние попытки писцов восстановить погибшие тексты по памяти. Следовательно, наши тексты не могут считаться первоклассным источником ни в фонетическом, ни в морфологическом отношении. Показания неситов о хаттском языке никак нельзя принимать на веру целиком. Не следует также переоценивать точность перевода с хаттского на неситский, а следовательно, и точность хаттско-неситских соответствий, устанавливаемых в билингвах. В том, что касается фонетики и грамматики, это соответствия только лишь с неситской точки зрения (не нужно забывать и о филологической неискренности переводчиков-неситов, кроме всего прочего, имевших весьма приблизительное представление о хаттском⁸⁹). Кроме того, хаттский язык, доступный нам по переводам, сделанным носителями индоевропейского неситского языка, рассматривается и анализиру-

88. См. стр. 62–63.

89. См. стр. 58.

ется исследователями, исходящими преимущественно из категорий индоевропейской грамматики.

Попыток выяснить особенности хаттской грамматики из материалов самого хаттского языка, т.е. из сопоставления хаттских форм, до сих пор совсем не предпринималось⁹⁰. Поэтому в настоящее время можно считать, что пока достигнуто лишь весьма примерное лексическое, вернее, сюжетное понимание некоторых хаттских отрывков, имеющих неситский перевод.

Исходя из этого, мы должны пытаться путем сопоставления приблизительно понятных хаттских контекстов выявить некоторые черты хаттского грамматического строя. Некоторую помощь здесь могут оказать также и одноязычные тексты, в которых встречаются слова, в каком-либо отношении (структурном или лексическом) близкие словам, интерпретированным по двуязычным текстам.

Разумеется, что работа по сопоставлению столь недоброкачественных контекстов должна вестись с крайней осторожностью и полученные таким путем данные требуют весьма критического к себе отношения.

КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ ПРЕФИКСОВ

Если мы хотим узнать, что именно характерно для грамматики неиндоевропейского хаттского языка и, в частности, для его глагольных форм, мы должны искать такие приемы анализа хаттского материала, которые были бы в методическом отношении достаточно строги и вместе с тем не приносили бы в хаттский язык чуждые ему индоевропейские черты.

Ключом к разгадке структуры хаттского глагола может явиться то обстоятельство, что хаттские глагольные префиксы, по-видимому, располагаются по отношению к корню и друг к другу в довольно постоянной последовательности, образуя при этом несколько групп.

Прежде чем рассматривать факты, подтверждающие существование такой последовательности, остановимся вкратце еще раз на общей структуре хаттских глагольных форм, какой она представляется на основании двуязычных текстов.

1. Хаттские глаголы имеют как префиксальную, так и суффиксальную часть, например *taštuta-šul-a*⁹¹ 'пусть (он) не впустит': *taštuta-* — префиксальная часть, *-a* — суффиксальная часть, *šul* — корень (ср. *tētaḥ-šul* 'пусть (он) выпускает', с тем же корнем); *aḥ-kun-wa* '(он) видел его': *aḥ-* — префиксальная часть, *-wa* — суффиксальная часть, *kun* — корень (ср. *waḥ-kun* '(он) увидел', '(она) увидела' с тем же корнем).

2. Префиксальная часть представляет собой один или несколько префиксов, например *wa-nūr-ra* 'он(а) пошла': *wa-* — префикс, *nūr* < *nur* — корень; *taš-te-ta-nūw-a* 'пусть (он) не придет': *taš-*, *te-*, *ta-* — префиксы (ср. *taš-tu-ta-šul-a* с корнем *šul*).

3. Суффиксальная часть менее ясна, чем префиксальная; по-видимому, она может состоять из одного-двух (изредка, может быть, и большего количества) суффиксов, например: *taš-tu-ta-šul-a* 'пусть (он) не впустит': *šul* — корень, *-a* — суффикс (ср. *tē-ta-ḥ-šul*, с тем же корнем); *nūw-a-wa* 'пойдите(?)': *nūw* — корень, *-a*, *-wa* — суффиксы; *ā-ḥ-kun-wā* '(он) видел его': *kun* — корень, *-wā* — суффикс; *ā-ḥ-kun-nu-wa* '(он) увидел его': *kun-* — корень, *-(n)u*, *-wa* — суффиксы.

4. В двуязычных текстах преобладают префиксальные форманты, а суффиксы большей частью отсутствуют⁹²; глаголы, состоящие из корня и суффиксов (без префиксов)⁹³, единичны, например, *rut-tu*

90. За исключением некоторых наблюдений Э.Торрера, которые носят предварительный характер.

91. Источник, из которого приведены данный и следующие примеры, неситское соответствие и перевод см. в Приложении 3 (в порядке алфавита корней).

92. Это обстоятельство затрудняет этимологизацию хаттских суффиксов и их выявление в одноязычных текстах.

93. Э.Ларош, может быть, не без основания рассматривает такие глаголы, как формы с нулевым префиксом; см. стр. 96 и 125.

Хаттские префиксы

№	Префикс	Пример	Корень	Примечание
1	нулевой	put-tu	put	
2	a-	a-(a)n-tuḥ	tuḥ	
3	(a)ḥ- ^ж	a-(a)ḥ-kun-nu-wa	kun	
4	(a)k-	(a)k-ka-tuḥ	tuḥ	
		a-(a)k-kun-nu-wa	kun	
5	(a)n-	a-(a)n-tuḥ	tuḥ	
6	(a)ṣ-	(a)ṣ-ka-(a)ḥ-hir	hir	
7	(a)z-	ta-(a)z-zi(-ʔ)ah-du	ziah или jah	сомнительное слово
8	(e)ḥ-	ṣe-(e)ḥ-kuw-at	kuw	
9	(e)ṣ-	te-(e)ṣ-put	put	
10	ḥ-	teṣ-ta-ḥ-hut-u	hut	teṣ-, а не te-(e)ṣ-, как в № 9, так как соответственный глагол в неситской версии имеет отрицание ^{жк}

^жТак как начальный гласный в слогах типа гласный + согласный (например, aḥ-, eḥ-, ak-, iṣ- и т.п.) обусловлен графическими причинами, то следовало бы говорить о префиксах ḥ-, k-, ṣ- (а не aḥ-, eḥ- и т.д.); если здесь и в ряде случаев приходится отступать от этого принципа, то это делается ради того, чтобы не отбрасывать без обсуждения формы префиксов, представленные в литературе; гласный в таких формах берется в скобки, например: (a)ḥ-, (e)ḥ- и т.д. (см. стр.120 -121). Следует также иметь в виду, что, по условиям клинописной графики, i в большинстве случаев может также читаться как e.

^{жк}См. стр.138 № 22.

'пусть (они) будут (внутри?): put — корень, -(t)u — суффикс (ср. te-eṣ-put 'пусть (они) будут' с тем же корнем).

5. В хаттской версии двуязычных текстов, судя по литературным данным и по данным анализа, проделанного в связи с настоящей работой⁹⁴, встречаются следующие префиксы (см.табл.7):

94. См. стр.66-89.

II	ḡa-	ḡa-nw-aš	nw < nuw	
I2	(i)š-	(i)š-kā-šuh	šuh	
I3	(i)t-	ti-(i)t-tah	tah	
I4	ka-	aš-ka-(a)ḡ-ḡir	ḡir	
I5	pi-	pi-(i)n-nuw-at	nuw	
I6	ša-	(e)š-ša-a(-?)lēr	alēr или lēr	
I7	še-	še-(e)ḡ-kuw-at	kuw	
I8	ši-	za-(a)š-ši-ja	ja	
I9	ta-	ta-niw-aš	niw	
20	te-	taš-te-nūw-a	nūw	
21	ti-	ti-(i)t-tah	tah	
22	taš-	taš-tu-ta-šul-a	šul	
23	teš-	teš-ta-ḡ-ḡut-u	ḡut	См.примечание к № 10.
24	(u)ḡ-	tu-(u)ḡ-ta-šul	šul	
25	(u)š-	(u)š-še-ša-lil	lil(?)	
26	wa-	wa-(a)ḡ-kun	kun	
27	za-	tu-(u)ḡ-za-šul	šul	

6. Из числа приведенных здесь префиксов в литературе не упоминаются префиксы а-, (~~а~~к-, (~~а~~х-, ša-, ši-, ti-, (~~а~~ḡ- и za-. Так как они, по-видимому, реально (во всяком случае, графически) существуют, то их необходимо иметь в виду. Факты фонетического или графического чередования этих префиксов с другими префиксами нуждаются в специальной оговорке⁹⁵.

РАЗМЕЩЕНИЕ ХАТТСКИХ ГЛАГОЛЬНЫХ ПРЕФИКСОВ

РАЗМЕЩЕНИЕ ГЛАГОЛЬНЫХ ПРЕФИКСОВ ПО ДАННЫМ БИЛИНГВ

Взяв для начала опять-таки только хаттские глаголы из двуязычных текстов, мы увидим следующее:

95. См. стр. 111, 119-122, 133.

1. Префиксы *taš-* и *teš-* с бесспорно установленным значением отрицания действия, запрещения (= нес. *lē*) всегда стоят в начале слова и наиболее удалены от корня, например:

<i>taš-te-nūw-a</i>	'пусть (он) не придет'
<i>taš-tē-ta-nūw-a</i>	'пусть (он) не придет'
<i>taš-tu-ta-šul-a</i>	'пусть (он) не впустит'
<i>teš-ta-(a)h-hūt-u</i>	'пусть (он) не двинется'

2. Префиксы *te-* и *tu-* при наличии префикса *taš-* следуют непосредственно за ним, т.е. стоят на одно место ближе к корню, например: *taš-te-nūw-a*, *taš-tē-ta-nūw-a*, *taš-tu-ta-šul-a*.

При отсутствии префикса *taš-* префиксы *te-* и *tu-* стоят в начале слова, например:

<i>tē-ta-(a)h-šul</i>	'пусть (он) выпускает'
<i>te-(e)š-put</i> ⁹⁶	'пусть (они) будут'
<i>te-(e)š-wau</i> ⁹⁷	'пусть (они) съедят'
<i>te-(e)š-ka-šuh-ta</i>	'пусть (он) защитит'
<i>tu-wah-ši</i>	'(я) их ему доверяю'
<i>tu-(u)h-ta-šul</i>	'(он) послал за ним/ней'
<i>tu-(u)h-za-šul</i>	'(он) послал за ним/ней'

Из приведенных переводов видно, что значение *te-* всегда оптативно, а *tu-* обозначает оптатив только в отдельных случаях, например: *taš-tu-ta-šul-a*, *teš-tu-(u)h-hūt-u*; в других же случаях *tu-* этого значения не имеет, например: *tu-wah-ši*, *tu-(u)h-ta-šul*⁹⁸.

96. Следует обратить внимание на то, что префикс *teš-* ('пусть не') можно отличить от сочетания префикса *te-* ('пусть') с префиксом *(e)š-* только при наличии неситского перевода соответственных глагольных форм (то же касается префиксов *taš-*, *tiš-*, *tuš-* и сочетаний *ta+(a)š*, *ti+(i)š*, *tu+(u)š*).

97. Вариант *te-eš-ru*.

98. См. стр. 131, прим. 136; стр. 132, прим. 138.

Так как одинаково возможно чтение teš-ta-(a)h-ḥūt-u и teš-tu-(u)h-ḥūt-u ⁹⁹, то возникает вопрос о месте префикса ta-, но уже примеры taš-tē-ta-nūw-a и taš-tu-ta-šul-a указывают на то, что место этого префикса не совпадает с местом префиксов te- и tu-¹⁰⁰.

3. Вслед за префиксами te- и tu- независимо от того, находятся ли они после taš-, teš- или в крайнем положении, следуют префиксы (e)š-, ta-, (a)h- и (u)h-, например: te-(e)š-put, taš-tu-ta-šul-a, teš-ta/u-(a/u)h-ḥūt-u, tu-(u)h-ta-šul.

Однако (a)h- и ta- могут стоять и вслед за другими префиксами ближе к корню, например: (a)š-ka-(a)h-ḥir, tē-ta-(a)h-šul, tu-(u)h-ta-šul, a-(a)š-ta-(a)h-ḥil-ma.

Таким образом, из перечисленных четырех префиксов непосредственно после te- и tu- стоят постоянно только (e)š- и (u)h-.

После ti-, являющегося, по всем данным, вариантом te-, находятся префикс (i)t-, встречающийся в интерпретированной комбинаторной форме ti-(i)t-taḥ.

4. За (e)š- и (u)h-, опять-таки еще на одно место ближе к корню, встречаются префиксы ka-, ša-(?) ¹⁰¹, ta- и za-, например: (e)š-ka-a-ḥer-pi, te-(e)š-ka-šuh-ta, (e)š-ša-(a)lēr, tu-(u)h-ta-šul, tu-(u)h-za-šul.

99. Знак taḥ читается также tuḥ.

100. В глагольных формах из одноязычных текстов ta- встречается не только после префиксов te-, tu-, но и на месте этих префиксов, см. стр. 116, табл. 12.

101. Существование префикса ša- не бесспорно: во-первых, потому, что не бесспорен глагольный характер слова eššalēr, в котором засвидетельствован этот префикс [см.: L, EP, p. 79]; во-вторых, потому, что, если считать eššalēr глаголом, то наряду с его аналитическим написанием eš-ša-(a)lēr возможно также и аналитическое написание eš-a-lēr, eš-alēr.

5. После *ka-*, *ta-* и *za-* еще ближе к корню располагаются *a-*, (*a*)*ḥ-*, (*a*)*š-* и *ḥ-*, например: *wa-ka-a-pu-ut-tu* (корень *pu-*)¹⁰², *ta-a-ḥā-wēt*, (*a*)*š-ka-(a)ḥ-ḥir*, *ta-(a)ḥ-kuw-at*, *za-(a)š-šī-ja*, (*a*)*š-ta-ḥ-ḥil-ma*¹⁰³.

Следует учесть, что префикс *a_{ḥ}-* встречается после *a-* (*a-a_{ḥ}-kun-wa*); следовательно, его место не в одной группе с *a-*, а в группе, стоящей непосредственно перед корнем. Это, очевидно, касается и префикса *ḥ-*.

6. Формы *a-(a)ḥ-kun-wa*, *a-(a)n-ta_{ḥ}-a*, *ta-a-ḥā-wēt*, *a-n-tī-u* и *za-(a)š-šī-ja* показывают, что место префиксов (*a*)*ḥ-*, (*a*)*n-*, *ḥā-*, *n-* и *šī-* непосредственно перед корнем.

Изложенная последовательность префиксов может быть наглядно представлена в виде следующей таблицы (см. табл. 8).

В результате сопоставления ряда глагольных форм, отраженных в этой таблице, мы видим, что общее количество префиксальных мест при глаголе равно шести, но что примеров, когда бы все шесть мест были заняты, нет. Глагольная форма имеет большей частью два-три префикса. Однако, исходя из приведенных примеров, мы можем предварительно закрепить за рассмотренными префиксами определенное место по отношению к корню:

на шестом месте от корня стоят префиксы *taš-* или *teš-*;

на пятом - *te-* или *tu-*;

на четвертом - (*e*)*š-*, или (*u*)*ḥ-*, или (*i*)*t-*;

на третьем - *ka-*, или *ta-*, или *za-*;

не дальше третьего места - *ša-*;

на втором - *a-* или (*a*)*š-*;

на первом - (*a*)*ḥ-*, или (*a*)*n-*, или *ḥ-*, или *ḥa-*, или *a-*, или *šī-*.

Этот порядок размещения глагольных префиксов оставался до сих пор незамеченным, так как из шести префиксальных групп, как ука-

102. О префиксе *wa-* см. стр. 108, № 3.

103. О префиксе (*a*)*š-* см. стр. 111.

Классификация хаттских префиксов по направлению от
начала слова к корню.

№	Группа префиксов						Корень глагола	Суффик- сальная часть
	6	5	4	3	2	I		
I	taš-	te-	-	-	-	-	nūw	-a
2	taš-	te-	-	ta-	-	-	nūw	-a
3	taš-	tu-	-	ta-	-	-	šul	-a
4	teš-	ta/u-	a/uḡ-	-	-	-	ḡūt	-u
5	taš-	te-	-	-	-	-	nūw	-a
6	taš-	te-	-	ta-	-	-	nūw	-a
7	taš-	tu-	-	ta-	-	-	šul	-a
8		te-	eš-	-	-	-	put	-
9		ti-	it-	-	-	-	taḡ	-
10		tu-	uḡ-	ta-	-	-	šul	-
11			eš-	ka-	a-	-	ḡer	-pi
12		te-	eš-	ka-	-	-	šuḡ	-ta
13			eš	ša(?)	-	-	(a)lēp	-
14		tu-	uḡ-	ta-	-	-	šul	-
15		tu-	uḡ-	za-	-	-	šul	-
16			wa-	ka-	a-	-	pu	-ut-tu
17				ta-	a-	ḡā-	wēt	-
18				za-	aš-	ši-	ja	-
19					a-	aḡ-	kun	-wa
20					a-	an-	taḡ	-a
21				ta-	a-	ḡā-	wēt	-
22			aš-	ta-	-	ḡ-	ḡil	-ma
23					a-	n-	ti	-u
24				za-	aš-	ši-	ja	-

зано, одновременно бывают представлены только две-три, что, на первый взгляд, сильно меняет картину. Между тем последовательность размещения префиксов, за вычетом не представленных в каждом данном случае префиксальных групп, и есть та самая последовательность, которая только что приведена.

При анализе глагольных префиксов в направлении от начала слова к корню могут остаться неучтенными префиксальные форманты, не попадающие в одну цепочку с префиксами, выясненными таким путем; так, например, перед (ə)-, (ɪn-, ʒe- и другими не стоит ни один из перечисленных выше префиксов, поэтому (ə)-, ɪn-, ʒe- и другие остаются неучтенными. Чтобы восполнить этот пробел, необходимо проанализировать последовательность глагольных префиксов также и в противоположном направлении, т.е. от корня к началу слова. Такое перемещение исходной точки анализа полезно также в целях проверки уже полученных нами результатов.

Рассматривая порядок размещения префиксов в направлении от корня, мы получаем следующую картину:

1. Префиксы (a)h-, (e)h-, h-, ha-, (a)n-, (i)n-, n-, стоят всегда непосредственно перед корнем, например: (a)š-ka-(a)h-hir, tē-ta-(a)h-šul, teš-ta-(a)h-hūt-u, a-(a)h-kun-wa, ta-(a)h-kuw-at, ʒe-(e)h-kuw-at, (a)š-ta-h-hil-ma, ta-a-hā-wēt¹⁰⁴, a-(a)n-ta/uh-an, a-(a)n-tuh, (a)n-neš, a-(a)n-tah-a, a-(a)n-teh, pi-(i)n-nuw-at, pi-(i)n-nā¹⁰⁵, a-n-tī-i (может быть, (a)n-tī-u), za-(a)š-šī-ja.

2. На втором месте от корня, перед префиксами (a)h- и (i)n-, стоят префиксы wa- и pi-, а перед префиксами (a)h-, (a)n- и n- - префикс a-; перед префиксом (e)h- - префикс ʒe-; перед префиксом šī- - префикс aš-, например: wa-aḥ-zīher, wa-(a)h-kun,

104. Этот пример можно рассматривать и как tā-ha-a-wēt(?), что, впрочем, маловероятно.

105. Корень nā- < nuw-a.

pi-(i)n-nuw-at¹⁰⁶, pi-(i)n-nā, pi-(e)n-nū, a-(a)h-kun-wa, a-(a)n-tah-a, a-(a)n-tuh, a-n-tī-u, še-(e)h-kuw-at, za-(a)š-šī-ja.

3. Префиксы, стоящие на третьем месте от корня, перед префиксами wa- и pi-, а также перед še-, нам неизвестны, так как соответственных примеров нет. Следовательно, о префиксах wa-, pi- и še- мы можем сказать, что они находятся не ближе второго места от корня, но могут быть и дальше. На третьем месте от корня, перед префиксом a-, встречаются ka- и ta-, перед префиксом aš- стоит префикс za-, например: wa-ka-a-pu-ut-tu, ta-a-hā-wēt, za-(a)š-šī-ja.

4. на четвертом месте от корня, перед префиксами ka-, ta- и za-, встречаются (a)k-, (a)š-, (e)š-, (i)š, uh- и wa-, например: (a)k-ka-tuh, (a)š-ka-(a)h-hir, (a)š-ta-zil, (a)š-ta-(a)h-hil-ma, (e)š-ka-a-her-pi, te-(e)š-ka-šuh-ta, (i)š-ka-a-šuh, tu-(u)h-ta-šul, tu-(u)h-za-šul, wa-ka-a-pu-ut-tu.

Префикс wa- находится не ближе чем на четвертом месте от корня, что определено здесь стоящим за ним префиксом ka-. Очевидно, также на четвертом месте следует поместить и префикс wa- из примеров wa-(a)h-zīher и wa-(a)h-kun, где места второе и третье от корня можно считать незамещенными (то же, возможно, касается и префикса pi-).

5. На пятом месте от корня, перед префиксом (e)š-, стоит префикс te-, а перед префиксом (u)h- - префикс tu-, например: te-(e)š-ka-shuh-ta, te-(e)š-wau, tu-(u)h-ta-šul, tu-(u)h-za-šul.

6. На шестом месте от корня, перед префиксами te- и tu-, стоят префиксы taš- и teš-, например: taš-te-nūw-a, taš-tu-ta-šul-a, teš-ta/u-(a/u)h-hūt-u.

Изложенная последовательность префиксов по направлению от корня к началу слова представлена в виде таблицы № 9.

¹⁰⁶. Префиксы wa- и pi-, возможно, являются чередующимися формами одного префикса, ср. варианты pi-in-nā (< pi-(i)n-nuw-a) и wa-nur-ra (< wa-nuw-ra); см. стр. 111.

Классификация хаттских префиксов по направлению от
корня к началу слова

№	Группа префиксов						Корень глагола	Суффиксальная часть
	6	5	4	3	2	I		
I					a-	(a)h-	kun	-wa
2					še-	(e)h-	kuw	-at
3			(a)š-	ta-	-	h-	h̥il	-ma
4				ta-	a-	h̥ā-	wēt	-
5					a-	(a)n-	tuh	-
6					pi-	(i)n-	nūw	-at
7					a-	n-	tī	-u
8				za-	(a)š-	ši-	ja	-
9					wa(?)-	(a)h-	kun	-
10					pi(?)-	(i)n-	nūw	-at
11					a-	(a)h-	kun	-wa
12					a-	(a)n-	tuh	-
13					a-	n-	tī-	-u
14					še(?)-	(e)h-	kuw	-at
15				za-	(a)š-	ši-	ja	-
16			wa-	ka-	a-	-	pu	-(v)t-tu
17				ta-	a-	h̥ā-	wēt	-
18				za-	(a)š-	ši-	ja	-
19			(a)k(?)	ka-	-	-	tuh	-
20			(a)š-	ta-	-	-	zil	-
21		te-	(e)š-	ka-	-	-	šuh	-ta
22			(i)š-	ka-	a-	-	šuh	-
23		tu-	(u)h-	ta-	-	-	šul	-
24		tu-	(u)h-	za-	-	-	šul	-
25	tiš-	ti-	(i)t-	ka-	-	-	nūw	-a
26			wa(?)	ka-	a-	-	pu	-(u)t-tu
27		te-	(e)š-	ka-	-	-	šuh	-ta
28		tu-	(u)h-	ta-	-	-	šul	-
29	taš-	te-	-	-	-	-	nūw	-a
30	taš-	tu-	-	ta-	-	-	šul	-a
31	teš-	ta/u-	(a/u)h-	-	-	-	h̥ūt	-u

Данные таблицы 9 подтверждают наличие тех же шести префиксальных групп при глаголе, которые были выявлены на основании анализа порядка глагольных префиксов по направлению от начала слова к корню¹⁰⁷.

По данным анализа в направлении от корня к началу слова состав этих групп следующий:

на первом месте от корня стоят (a)h-, (e)h-, h-, hā-, (a)n-,
(i)n-, n-, šī-

на втором - a-, aš-

не ближе второго - pi-(?), še-

на третьем - ka-, ta-, za-

на четвертом - (a)š-, (e)š-, (i)š-, (u)h-

не ближе четвертого - (a)k-, wa-

на пятом - te-, tu-

на шестом - taš-, teš-.

В результате такого анализа было дополнительно определено место следующих префиксов:

на первом месте от корня - (e)h-, (i)n-

не ближе второго места от корня - še-, pi-(?)

на четвертом месте от корня - (a)š-, (i)š-; префикс (a)š- оказывается, таким образом, и на втором, и на четвертом месте от корня (при анализе в направлении к корню он был зафиксирован только на втором месте);

не ближе четвертого места от корня - (a)k-, wa-.

Из префиксов, место которых выяснено ранее, не повторяется только префикс ša-, впрочем, о его сомнительности уже шла речь¹⁰⁸.

Таким образом мы видим, что большинстве префиксов отражено в обеих таблицах и места их в обеих таблицах совпадают. Часть префиксов, указанных только в одной из таблиц, [(e)h-, (i)n-,

107. См. стр. 106, табл.8.

108. См. стр. 104, прим.101.

(1) ǂ-] не вызывают каких-либо сомнений, так как они, по-видимому, представляют собой варианты префиксов, приведенных в обеих таблицах (ср. соответственно (a)ǂ-, (a)ɒ-, (e)ǂ-) и место их поддается точному определению. Несколько сложнее обстоит дело с префиксами (a)k-, ǂe- и ǂa-, pɪ- и wa-. Затруднения, с которыми мы сталкиваемся, определяя место этих префиксов, заключается в следующем: о префиксе ǂa- мы знаем только, что он может стоять не дальше третьего места от корня, но не имеем данных, чтобы закрепить его за третьим, вторым или первым местом¹⁰⁹; о префиксах ǂe-, (a)k-, pɪ- и wa- нам известно лишь, не ближе какого места от корня они могут располагаться (ǂe- - не ближе второго; (a)k- и wa- - не ближе четвертого; pɪ-, если это самостоятельный префикс, то не ближе второго, если же это вариант префикса wa-¹¹⁰, то тогда не ближе четвертого места от корня).

Префикс (a)k-, возможно, является вариантом префикса (a)ǂ-, который чередуется на четвертом месте с префиксом (u)ǂ-¹¹¹, тогда и (a)k-, вероятно, нужно считать префиксом четвертой группы.

На особом положении оказывается префикс (a)ǂ-: в таблице 8 он попадает на второе место, а в таблице 9 - и на второе, и на четвертое. Здесь перед нами либо перестановка, вызванная неизвестными нам причинами, либо, может быть, явление омонимии¹¹².

Подводя итог, мы можем предложить следующую группировку глагольных префиксов интерпретированных хаттских глаголов (см. табл. 10):

¹⁰⁹. См. стр. 104; как мы увидим (ср. стр. 121) префикс ǂa- целесообразно поставить вместе с префиксом ǂi- на первое место от корня.

¹¹⁰. См. стр. 108, прим. 106.

¹¹¹. См. стр. 122.

¹¹². См. стр. 123.

Группировка глагольных префиксов

Место от корня	П р е ф и к с ы	
	Место определено точно	Место определено приблизительно ^{II3}
1	(a)h-, (e)h-, hā-, h-, (a)n-, (i)n-, n-, šī-	
2	a-, (a)š-	še-, pi-
3	ka-, ta-, za-	ša-
4	(a)š-, (e)š-, (i)š-, (u)h-	(a)k-, wa-
5	te-, tu-	
6	taš-, teš-	

Последовательность размещения, предложенного для интерпретированных глагольных форм, нарушается только одним префиксом (a)š-^{II4}. Очевидно, это размещение носит вполне объективный характер. Оно может быть проиллюстрировано следующим минимальным количеством примеров (см. табл. 11):

РАЗМЕЩЕНИЕ ГЛАГОЛЬНЫХ ПРЕФИКСОВ
ПО ДАННЫМ ОДНОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ

Опираясь на глагольные корни и форманты, известные нам из билингв, мы оказываемся в состоянии выявить и привлечь для анализа ряд глагольных форм из одноязычных хаттских текстов^{II5}. Само собой разумеется, что в тех случаях, когда мы определяем глагольный характер слов по их формантам, а не по интерпретированным корням, лексическое значение этих слов остается неизвестным.

II3. Т.е. не ближе или не дальше какого места от корня данный префикс может стоять, см. стр. 105 и II0.

II4. См. стр. II1, 123.

II5. См. Приложение 2.

Размещение глагольных префиксов

№	П р е ф и к с ы						Глагольный корень	Суффикс
	6	5	4	3	2	1		
1					a-	(a)h-	kun	-wa
2					a-	(a)n-	tuh	
3				ta-	a-	hā-	wēt	
4					a-	n-	tī	-u
5					še-	(e)h-	kuw	-at
6					pi-	(i)n-	nuw	-at
7			(a)š-	ta-	-	h-	hīl	
8				za-	(a)š-	ši-	ja	
9				ta-	a-	hā-	wēt	
10				za-	(a)š-	ši-	ja ^x	
11					še-	(e)h-	kuw	-at ^{xx}
12					pi-	(i)n-	nuw	-at ^{xxx}
13			wa-	ka-	a-	-	pu	-uttu
14				ta-	a-	hā-	wēt	
15		tu-	(u)h-	ta-	-	-	šul	
16				za-	(a)š-	ši-	ja	
17		tu-	(u)h-	za-	-	-	šul	
18			(e)š-	ša-	a(?)	-	lēp ^{xxxx}	
19		te-	(e)š-	ka-	-	-	šuh	-ta
20		tu-	(u)h-	ta-	-	-	šul	
21			(i)š-	ka-	a-	-	šuh	
22			(a)k-	ka-	-	-	tuh ^x	
23			wa-	ka-	a-	-	pu	-uttu ^{xx}
24			(a)š-	ka-	-	(a)h-	hīr ^{xxx}	
25		te-	(e)š-	ka-	-	-	šuh	-ta
26	taš-	te-	-	ta-	-	-	nūw	-a
27		tu-	(u)h-	ta-	-	-	šul	
28	taš-	tu-	-	ta-	-	-	šul	-a
29	taš-	te-	-	ta-	-	-	nūw	-a
30	teš-	ta/u-	(a/u)h-	-	-	-	hūt	-u

- x (a)š- также на четвертом месте
 xx še- не ближе второго места
 xxx pi- не ближе второго места
 xxxx ša- спорно, см. стр.104.
 и (a)k- не ближе четвертого места
 ии wa- не ближе четвертого места
 ииии (a)š- также на втором месте

Тем не менее скудость наших материалов о хаттском глаголе не позволяет пренебрегать и такими данными^{II6}. Однако мы должны постоянно иметь в виду, что примеры из одноязычных текстов гораздо менее достоверны, чем примеры из билингв, и что здесь возможны ошибки и прежде всего при определении глагольного корня. Так, например, если бы формы *taniwaš*, *kazzija*, *antaḥan*, *tuwaḥši*, *wakaruttu*, *teškašḥta*, *taḥkuwat*, *wanuppa*, *aḥkunnuwa* и т.п. не имели неситского соответствия, мы легко могли бы принять за корень этих слов (соответственно) в. *niw* - *waš* или (a)š, в. *taḥ* - *ḥan*, в. *waḥ* - *ši*, в. *pu* - *put* или *tu*, в. *šḥ* - *ta*, в. *kuw* - *wat* или *at*, в. *nup* (< *nuw*) - *pa*, в. *kun* - *nuw* и т.д. Такие ошибки сразу отразились бы на группировке пре-

II6. Естественно предположить, что немалое количество хаттских глаголов продолжает оставаться вне поля нашего зрения, так как эти глаголы не имеют хотя бы примерных структурных параллелей среди глаголов, установленных в хаттской версии немногочисленных двуязычных текстов, где, разумеется, встречаются далеко не все существовавшие в хаттском языке глагольные форманты и типы глагольных форм.

фиксов и не раз поставили бы нас в затруднительное положение. Поэтому за основу следует брать классификацию префиксов, полученную в результате анализа глагольных форм из двуязычных текстов. Группы этой классификации могут быть дополнены префиксами, засвидетельствованными в одноязычных текстах. Однако здесь требуется чрезвычайная осторожность, особенно в тех случаях, когда группировка префиксов из одноязычных текстов вступает в противоречие с группировкой префиксов, установленной по билингам. Такое противоречие может быть вызвано ошибкой в анализе формы из одноязычного текста или же какими-то объективно существующими перестановками, причины которых для глагольных форм с этимологически неясным корнем выяснить едва ли возможно.

Принципы размещения глагольных префиксов

В качестве основы классификации мы можем пока принять следующую группировку префиксов, учитывающую как глагольные формы из билингв, так и большинство глаголов, выявленных в одноязычных текстах (см. табл. I2)^{II7}.

Остановимся на некоторых замечаниях к таблице I2, обозначенных арабскими цифрами.

1. Размещая префиксы интерпретированных глаголов, мы получили шесть групп, причем в шестую группу попали только префиксы *taṣ-* и *teṣ-*. При анализе префиксов неинтерпретированных глаголов в ту же шестую группу попадают также префиксы *ta-*, *te-*, *ti-*, *tu-* и некоторые другие. Так как *taṣ-* и *teṣ-* по своему значению (отрица-

II7. Полный перечень рассмотренных глагольных форм см. в Приложении 2; см. также аналитическую транскрипцию в Приложении 3. Некоторые префиксы могут быть приняты лишь с известными оговорками, — такие префиксы заключены в скобки и подробно рассмотрены в замечаниях к приводимой классификации (номера около префиксов соответствуют номерам замечаний). Префиксы, место которых установлено по интерпретированным глагольным формам, подчеркнуты.

Классификация глагольных префиксов

Префиксы	Группы префиксов					
	6	5	4	3	2	1
Гласные	(u-?) ²	(u-?) ⁴			a- ja- (u-?) ⁷	(e-?) ⁸ (i-?) ⁸
С согласным h/k			(a)h-, (a)k-, (e)h- (i)k-, (u)h-, (u)k-, h- ka-			(a)h-, (i)h-, (u)h-, h-ja-, (k-)i ¹¹
С соглас- ным n						(a)h-, (i)h- n-, na-
С согласным p			(a)p-, (i)p-, pa-		(a)p-, (i)p-, (u)p-, pi-, pu-	
С соглас- ным w	wa-		wa-			
С соглас- ным s	(e)sr-, (i)s-	se-, su-	(a)s-, (e)s-, (i)s-, (u)s-		(a)s-, (u)s-, sa-	
С согласным t	(at-?) ³ ta-, te-, ti-, tu-	ta-, te-, ti-, tu-	(a)t-? ³ (i)t-, (u)t-	ta-, (te-?) ⁵ tu-		(ti-?) ¹⁰
С соглас- ным z				za-, zi-, (zu-?) ⁶		
С соглас- ным t и s	taš-, teš- tiš-, tuš-					

ние при глаголе) не могут быть в одной группе с оптативными префиксами *te-* и *tu-* и так как *taš-* и *teš-* всегда стоят в начале слова, причем часто перед префиксами *te-* и *tu-*, то мы имеем все основания выделить *taš-* и *teš-*, а также их варианты *tiš-* и *tuš-*¹¹⁸ из шестой группы и считать их префиксами седьмой группы. Однако не исключена возможность, что *taš-*, *teš-*, *tiš-*, *tuš-* представляют собой не префиксы, а безударные отрицательные частицы, лишь графически слитые с глаголом.

2. Префикс шестой группы *u-* встречается в двух поврежденных и потому сомнительных примерах: *ú-tu-wa_a* [...]/ (45, I6¹¹⁹) и *ú(?) -du-ú-wa-x-x* [...]/ (52, об., 22).

3. Префикс (*ajt-* (шестая-четвертая группа?) засвидетельствован в словах *at-te-e-iḥ-šul-lī* (I8, I3), *at-ḥa-wa_a-al-wa_a-la-at* (20, об., 8), *at-ka-ma-a-ri* (52, 25). Анализ первого слова затруднителен — может быть, это сложный глагол с корнями *tēḥ-* и *šul-*; может быть, здесь корень *tēḥ-*, тогда (*ajt-**tēḥ* скорее всего из (*aj-**tēḥ* (ср. замечание 9); если же корень только *šul-*, тогда (*ajt-* здесь следует рассматривать так же, как в других случаях, которые можно анализировать следующим образом: (*ajt-* (шестая-четвертая группа), *-ka* (третья группа), *māri* (корень + суффикс *-i?*), (*ajt-* (шестая-четвертая группа), *-ḥa* (вторая группа), *-walwalat* (удвоенный корень + суффикс *-at*).

4. Префикс пятой группы *u-* встречается в глагольных формах *u-uḥ-kán-ti-i-u* (75, 6, 23; 77, I, 6) и очень сомнительной форме *u-uq-qa-wa_a-ar-wu_u-u* (I, I7, 5I); может быть, *u* — протетический гласный.

5. Префикс третьей группы *te-* встречается в *ta-ḥa-at-te-n/ú-i-it* (75, об. 5) и *ta-aš-te-ja-ja* (80, 9, IO). В первом слове

¹¹⁸ См. стр. 119-120.

¹¹⁹ Большинство одноязычных текстов взято из куб. XXVIII; в ссылках куб. XXVIII опускается и непосредственно указывается номер текста, а затем строки.

неясно, где корень, — не исключено, что *te* входит в корень. Во втором слове *ta-aš* можно рассматривать как два префикса (соответственно пятой и четвертой группы), тогда *te* — является префиксом третьей-первой группы, но можно считать, что *ta-aš* представляет собой префикс *taš* (шестой группы)¹²⁰, тогда *te* попадает в пятую группу, где он отражен в примерах из двуязычных текстов.

6. Префикс третьей группы *zu* — засвидетельствован только одним примером *iš-te-e-ik <-> zu-u-li-e-el* (98, III, I5), где, может быть, мы имеем два слова *iš-te-e-ik* и *zu-u-li-e-el*; возможно, оба эти слова не представляют собой глаголов или же глаголом является только *zu-u-li-e-el*; если рассматривать приведенный пример как глагольную форму, то не исключено, что *zu* — возникло в результате чередования с *tu*¹²¹.

7. Префикс второй группы *u* — встречается в нескольких глаголах: *te-du-ú-wa-a-aš* (I5, об.5), *te-du-ú-wa-a-aš* (I5, об.24), *te-du-ú-ar-r/ū.../* (52,4I), *eš-tu-u-pu-un-tu* (75,6)¹²², *iš-te-e-ik <-> zu-u-li-e-el* (98, III, I5), *du-ú-ḥa-a-lu-un* (52,4). В первых четырех случаях присутствие *u*, возможно, вызвано фонетическими условиями (перед *w* и *p*); о сомнительности анализа пятого слова уже шла речь (см. замечание 6); неясен и корень последнего слова, им может быть и *tūḥ* — тогда префикс второй группы *u* — отпадает.

8. Гласные *i* и *e* стоят после слоговых знаков, оканчивающихся на соответственные гласные; такое написание может быть вызвано непоследовательным характером орфографии, тогда *i* и *e* не являются префиксами.

9. Ассимиляция *n* следующему согласному — явление, широко распространенное во многих языках, в том числе и в древневосточных, поэтому префиксальные формы первой группы (*a*)*b*, (*a*)*z*, (*i*)*z*-в

120. См. стр.103,105.

121. См. стр.62,122.

122. См.: L, HD, p.75.

глаголах eš-ka-a-ad-daḥ-ḥi (59, I5), te-e-ka-a-at-taḥ-ḥi (59, об. 5), ta-ḥa-a-kat-te-eḥ (72, I4), [1]t-wa-a-ḥa-ḥa-az-zi-el (22, 6, 8), wa-a-pi-iz-zi-il (I5, 3) и т.п. следует рассматривать как фонетический вариант префиксов (a)n-, in-, возникший в результате полной ассимиляции n- следующему согласному; префикс an- ср. an-pu-ḥ-ut-tu (75, 8) также вариант префикса (a)n- (в результате частичной ассимиляции n- последующему губному p) или двух префиксов a-n- (?).

10. ti-, отнесенное к первой группе префиксов, встречается только в одном примере, поврежденном и очень неясном: za-aš-ti-u <-> taḥ [...]. (23, I5). Здесь za- — префикс третьей группы, aš- — префикс второй группы; если taḥ считать корнем, то форманты ti- и u- попадают вместе (?) в первую группу, но не исключено, что корнем является ti-u, а не taḥ, тогда сам собой отпадает префикс первой группы ti-.

11. Присутствие префикса k- в первой группе вполне возможно, поскольку k графически чередуется с ḥ, но все же k здесь сомнительно, так как засвидетельствовано только одним словом tukzik (5, I0); хотя это слово и из двуязычного текста и значение его ясно (= нес. lauḥta'упал, упала'), однако его анализ спорен: А. Камменхубер¹²³ рассматривает tukzik как tu-k-zik и считает корнем zik (тогда k действительно префикс), но корнем этого слова может быть и tuk¹²⁴.

В замечаниях к таблице I2 мы касались отдельных сомнительных форм глагольных префиксов. Рассмотрев некоторые ограничения, распространяющиеся сразу на несколько префиксов, можно достичь дальнейшего упрощения классификации.

То обстоятельство, что в одну группу попадают вместе соответственно префиксы taš, teš, tiš, tuš; ta, te, ti, tu; še, šu;

123. См. Kh, рпв, р. I2I.

124. См. стр. 82-83.

(a)š, (e)š, (i)š, (u)š; (a)h, (e)h, (u)h; (i)t, (u)t; (a)p, (i)p, (u)p; ta, tu; za, zi; pi, pu; (a)h, (i)h, (u)h; šī, ža, наводит на мысль, что основное значение в префиксе имеет согласный, а гласный либо вовсе не несет никакой смысловой (т.е. грамматической) нагрузки, либо его значение второстепенно¹²⁵.

Для taš, teš, tiš, tuš это подтверждается двузвучными контекстами, из которых видно, что данные префиксы, независимо от различия в гласном, выражают отрицание при глаголе и, следовательно, являются вариантами одного форманта.

В таких префиксах, как, например, aš, eš, iš, uš или ah, eh, ih, uh и других, гласный звук, как правило, зависит от того, каким гласным оканчивается предыдущий знак. Повторение гласного здесь скорее всего явление чисто графическое. Это подтверждается написаниями, в которых нет повторения гласного и согласный выступает самостоятельно, например te-ta_h-za-šū-u-la (80, об., 24), в аналитической транскрипции - te-ta_h-za-šūl-a, ср. с te-e-ta-ah-šū-ū-ul (П 2, III, 51), в аналитической транскрипции - tē-ta_h-šūl. Единичность написаний этого рода связана с особенностями клинописи: в ней преобладают знаки типа "гласный + согласный" или "согласный + гласный", а знаки типа "согласный + гласный + согласный" немногочисленны. Но и единичные написания приведенного типа подкрепляют предположение, что носителем основного значения в префиксах служит согласный, который, по-видимому, может стоять один или же сочетаться с любым гласным¹²⁶. Следовательно, в шестой группе (e)š и (i)š; ta, te, ti и tu являются вариантами; также следует считать вариантами: в пятой группе - še и šu, ta, te, ti и tu, в четвертой группе - (a)h, (e)h, и (u)h; (a)k,

125. Kh, RVB, s. II 6. - Автор приводит высказывание Э. Лароша в RHA, XLVI, p. 41 о том, что колебание окраски гласного большей частью не имеет сколько-нибудь существенного значения.

126. См.: стр. 101, прим. *.

(i)k и (u)k; (a)p и (i)p; (a)š, (e)š, (i)š и (u)š; (a)t(?), (i)t и (u)t; в третьей группе -ta, te(?) и tu; za, zi и zu(?); во второй группе -(a)p, (i)p и (u)p; pi и pu; (a)š и (u)š; в первой группе -h, (a)h, (i)h и (u)h; n, (a)n и (i)n; š и ža.

Вместе с тем нельзя сказать, чтобы гласный был совсем безразличен или подчинялся бы всегда чисто фонетическим условиям. Так, в шестой группе гласные а и u не сочетаются с согласным š и только в одном случае с согласным t: ta-ha-aš-tu-uš-tu-ul (XVI 28, П,3) и tu-te-waa-ja (80, I6); в пятой группе гласный а не сочетается с согласным š и лишь в редких случаях сочетается с t, например: waa-ta-ah-ta-aš-ku-un-ni (52, I2, I4), te-tah-za-ši-u-la (80, об.,24), te-e-ta-a-ar-ta-hu-ul (XVII 28, II,2I).

В третьей группе, наоборот, в сочетании с t и z преобладает гласный а; огласовка на u известна только в четырех случаях: [...]/tu-uh-tu-pa-aš-ta (89,I,I5), ta-ha-aš-tu-uš-tu-ul (XVII 28, II,3), eš-ta-a-ak-tu-wee-en-t[u?] (8I,II,6), tu-uš-tu-uh-hi-il (III, 7,8), причем в трех из них может быть вызвана фонетическими условиями (начальным согласным корня p, w или же коренными гласным u). Связано ли с относительным постоянством гласного какое-либо грамматическое значение, и какое именно, — пока сказать трудно.

Представляют ли собой сочетания гласного с данным согласным (например, ah, an, ap, aš) и данного согласного с гласным (например, ha, na, pa, ša) равнозначные префиксы? На этот вопрос нельзя дать общего ответа. Судя по материалу, которым мы располагаем, пары префиксов an и na, ah и ha, ap и pa, входящие в одну группу, могут быть вариантами одного префикса, а aš и ša, iš и š*i*, входящие в разные группы, вероятно, различные префиксы.

В специальной общей оговорке нуждается вопрос о префиксах, состоящих только из гласного. Относительно бесспорен только префикс a, так как можно привести несколько примеров, когда он не зависит от специфических условий клинописной графики; в остальных случаях отдельно стоящие гласные либо являются протетически-

ми, либо представляют собой результат особенностей графики [ср., например, стоящие в одном контексте *ta-aš-te-nu-ú-wa* (II 2, III, 40) с *ta-aš-te-e-ta-nu-ú-wa* (II 2, III, 41), с [t]e-ip-taḥ-ḥu-ul (XVII 28, II, 21) с *te-e-ta-a-ar-ta-ḥu-ul* (XVII 28, II, 21). Можно привести и другие примеры: *te-e-ta-aḥ-ḥu-ú-ul* (II 2, III, 51), *te-du-ú-ut-ḥu-ru* [..] (52, об. 33), *iš-te-e-ik<->zu-u-li-e-el* (98, III, 15), *ta-ḥa-a-kat-te-eḥ* (72, 14), *eš-ta-a-ak-tu-we-en-t[ú?]* (81, II, 6) и т.д.]. Такого рода гласные остались, разумеется, вне таблицы префиксов; в аналитической транскрипции их присутствие обозначено знаком долготы над непосредственно предшествующей им гласной.

Наконец, следует учесть установленное в хаттском языке графическое чередование *k/h* и *t/z*¹²⁷. Оно, несомненно, встречается в префиксах и позволяет считать префиксы *k* и *h*, как и префиксы, входящие в одну и ту же группу и состоящие из сочетания этих согласных с гласными, например, *ak* и *aḥ*, *uk* и *uḥ* и т.п., вариантами одного префикса, ср. *ak-ka-tu-uḥ* (II 2, III, 46) и *wa-a-ta-aḥ-ta-aš-ku-un-ni* (52, 12, 14) *ú-uq-qa<->wa-a-ar-wu-u* (I 17, III, 51) и [..] *tu-uḥ-tu-pa-aš-ta* (89, I, 15); *te-ik-za-ḥu-u-la* (75, II, 16) и *iš-te-eḥ-ḥi-il-lu* (88, 4).

Префиксы *ta*, *za* и другие, входящие в одну группу, также можно рассматривать как варианты, ср.:

wa-a-aḥ-ta-aš-ku-un-[ni?] (52, 22) и *te-taḥ-za-ḥu-u-la* (80, об. П, 24); *tu-uḥ-ta-ḥu-ul* (4, 17) и *tu-uḥ-za-ḥu-ul* (4, 17) и т.д.

Подытожив все сказанное, мы получим следующий (значительно упрощенный) перечень префиксов по группам (см. табл. 13).

Вполне возможно, что этот перечень не является полным и окончательным и что в группировке есть некоторые неточности. Однако сама идея группировки хаттских глагольных префиксов, на мой взгляд, может считаться доказанной.

127. См. стр. 62.

Группы префиксов*

6	5	4	3	2	1
txš-, tx-, (e/i)š-, wa-	tx-, še/u-	h/k-, (x)š-, p-, wa-	ka-, t/za-	a-, ja-, (a/u)š-, šu-, p-	h/k-, n-, ša/i-

*В данной таблице и в аналитических написаниях 'х' обозначает возможность подстановки любой гласной (а, е, і или u); в транслитерации 'х' обозначает неясный знак.

Группировка префиксов, учитывающая как интерпретированные, так и неинтерпретированные хаттские глагольные формы, кажется гораздо менее последовательной, чем группировка, учитывающая только интерпретированные формы. Тогда как при группировке префиксов интерпретированных форм одновременно в двух группах встречаются только префиксы (а)š- (во второй и в четвертой, ср. стр.111), а также (х)h- (в первой и четвертой, ср. "чередование" (а)h-/(е)h-/(і)h-/(u)h-), в группировке префиксов, учитывающей также и неинтерпретированные глаголы, одновременно в двух группах оказываются также префиксы tx- (пятая и шестая), šu- (пятая и вторая), а префикс, состоящий из гласного +š, попадает одновременно даже в три группы (в шестую: (е/і)š-; в четвертую: (х)š- и во вторую: (а/и)š-).

Это, очевидно, результат нашей неосведомленности относительно ряда явлений хаттской грамматики. Вполне возможно, что известный внешний разнобой в классификации, выражающийся в повторении одних и тех же префиксов в разных группах, вызван тем, что префиксальные системы различных видо-временных форм или глаголов разных типов (допустим, переходных и непереходных, — типы хаттских

глаголов нам не известны) накладываются друг на друга. Ведь заведомо следует допустить, что префиксы глаголов, различающихся по виду, времени или типу, могут частично не совпадать и что даже префиксы, общие для таких глаголов, могут размещаться по-разному.

Там, где лексическое значение хаттских глаголов ясно, противоречий при классификации глагольных префиксальных формантов, как мы видели (ср. стр.112), почти не возникает. Это объясняется, очевидно, тем, что в этих случаях перед нами однородные формы, (например, повествовательные).

Значение глагольных префиксов и префиксальных групп

Естественно, что при определении значения отдельных префиксов и префиксальных групп нужно опираться исключительно на лексически ясные глагольные формы и классификацию их префиксов.

Выяснить значения префиксов не менее трудно, чем их классифицировать. Нам уже приходилось касаться вопроса о значении некоторых префиксов, когда речь шла о дифференциации префиксов *teš-* и *tuš-*, с одной стороны, и сочетании префиксов *te+(e)š* и *tu+(u)š*, с другой (такая дифференциация может быть осуществлена только на основе смыслового критерия). Этот вопрос не вызвал особых затруднений, так как значение обоих префиксов, префикса отрицания *taš-/teš-/tiš-/tuš-* и префикса оптатива *te-/tu-*, подтверждается достаточным количеством хаттско-неситских соответствий.

Но, к сожалению, из всех хаттских префиксов только эти два могут считаться бесспорно интерпретированными. Значения, предложенные для ряда других префиксов, далеко не так несомненны, а для большинства префиксов еще вообще ничего не предлагалось.

Намеченная выше классификация глагольных префиксов может в дальнейшем в какой-то мере облегчить их интерпретацию, так как трудно допустить, чтобы при глаголе определенного времени, вида или типа оказались в одной группе, например классные и локативные показатели или же показатели числа и наклонения.

Вместе с тем мы, конечно, не можем определить значение той или иной префиксальной группы, если не знаем значения хотя бы некоторых префиксов, входящих в эту группу.

Поскольку вопрос о классификации префиксов по месту до сих пор не ставился, то и значение префиксов определялось независимо от занимаемого ими места¹²⁸.

Прежде всего были выявлены отрицательные и оптативные префиксы (taš-, teš- и te-, tu-). Затем для выяснения значения хаттских префиксов отыскивали показатели, соответствующие неситским формам времени, лица и числа. Таковыми, как уже говорилось, были признаны префиксы ħ- (показатель прошедшего времени), ta- и, может быть, чередующийся с ним tu- (3-е л.ед.ч. муж.р.), še- (3-е л.ед.ч. жен.р.), aš/eš- (3-е л. мн.ч.), uš- (1-е л.мн.ч.), ut- (2-е л.ед.ч.(?) и мн.ч.)¹²⁹.

Этим, собственно, и исчерпывается небольшой перечень префиксов, считающихся интерпретированными. Сюда еще нужно присоединить гипотезу Э.Лароша о том, что отсутствие префиксов характерно для повелительных форм глагола¹³⁰, а также имеющиеся указания на наличие в глаголе направительных элементов ta-/tu- (Э.Форрер и А.Камменхубер) и указательных элементов n- (Э.Ларош) wa- (Э.Форрер и Э.Ларош), а также локативного ka- (Э.Ларош). Следует еще учесть брошенное вскользь замечание Э.Лароша о том, что ħ- можно переводить фр. le(??) (здесь контекст вынуждает Э.Лароша приблизиться к не разделяемой им точке зрения Э.Форрера, рассматривающего ħ- как префикс объекта; А.Камменхубер считает, что префиксы ta- (муж.р.) и še- (жен.р.) могут служить показателями лица как субъекта, так и объекта).

¹²⁸ См. стр. 94-97.

¹²⁹ Префикс ut-, предложенный на основании спорных форм, остается пока недостаточно ясным.

¹³⁰ См. стр. 96 и 100.

Проверим, выражены ли время, лицо и число указанными формантами, все ли эти категории свойственны хаттскому глаголу и не присущи ли ему такие категории, которых нет в неситском?

Действительно, в ряде случаев префикс *h-* встречается в глагольных формах, переведенных на неситский язык прошедшим временем. С особой наглядностью префикс *h-* как показатель прошедшего времени выявляется, казалось бы, из сопоставления форм *aš-ka-h-hir* = нес. *manijahhir* '(они) распределили' и *eš-kā-hēr-pi* = нес. *tararijawenima* '(мы) назначаем', '(мы) назначим', где в первом случае есть префикс *h-*, и в неситском - прошедшее время, а во втором случае префикса *h-* нет, и в неситском - настоящее время.

Однако другие примеры ставят такую интерпретацию под сомнение. Это - *wa-h-zīher* = нес. *mun/natten?* 'спрячьте(?)'; *tē-ta-h-šil* = нес. *anda tarneškiddu* 'пусть впустят'; *teš-ta-h-ḥūt-u* = нес. *lē niniktari* 'пусть не двигается'; *tā-hā-wet* = нес. *šammallijazi* (значение неизвестно). Здесь в хаттском всюду присутствует префикс *h-*, но в неситском в первых двух случаях повелительная форма, а в третьем - запрещение, выраженное сочетанием отрицания *lē* с 3-м лицом единственного числа настоящего времени (медиопассив); для неситского глагола *šammallijazi* форма 3-го лица единственного числа *н а с т о я щ е г о* времени очевидна.

С другой стороны, есть случаи, когда неситским претеритом переведены хаттские глагольные формы, в которых отсутствует префикс *h-*, например: *ā-n-tuḥ* = нес. *dāšmaza* '(он)' взял себе'; *pala ā-n-taḥ-a* = нес. *natkan anda dāiš* 'и (он) их положил'; *wa-nūr-ra* = нес. *paittaš* '(она) пошла'; *pi-n-nuw-at* = нес. *paittaš* '(она) пошла'; *ā-n-teḥ* = нес. *wetet* '(он) построил'.

Таким образом, претерияльный характер хаттского префикса *h-* вызывает серьезные сомнения. Очень может быть, что более правдоподобным окажется предположение Э.Торрера о том, что этот префикс является показателем объекта. Действительно, при большинстве хаттских глагольных форм, содержащих *h-*, имеется дополнение

(собственно, даже при всех, за исключением *teš-ta-ḥ-ḥūt-u* = нес. *lē niniktari* 'пусть (он) не двигается', что, может быть, следует отнести за счет неточности неситского перевода). С другой стороны, хаттские глагольные формы без *ḥ-* часто не имеют дополнения; однако полной последовательности мы здесь не наблюдаем (ср., например, *nīp-u-rē* = нес. *ijawenimaš* 'и их сделаем'; *jā-e* = нес. *našši piweni* 'и их ему дадим'; *ašahpi taš-tu-ta-šul-a* = нес. *idalumakān anda lē tarnai* 'пусть (он) не впустит зло').

Так как примеры, приведенные с целью показать, что и при глаголах без префикса *ḥ-* может быть дополнение, переведены в неситском настоящем времени, то не лишено правдоподобия предположение, что *ḥ-* обозначает объект только в прошедшем времени; однако этому противоречат уже приведенные выше примеры *wa-ḥ-zīher*, *tē-ta-ḥ-šul* и др.

В глаголах, переведенных в неситском 3-м лицом единственного числа мужского рода, нередко встречается префикс *ta-*, но почти столь же часто он отсутствует: ср., например, *ā-n-tuḥ* = нес. *dāšmaza* '(он) взял себе'; *a-n-neš* = нес. *dāiš* '(он) положил'; *ā-ḥ-kun-wā* = нес. *auš/taṣankan* '(он) видел его'; *ā-ḥ-kun(n)-u-wa* = нес. *auštan* '(он) увидел его'; *wa-ḥ-kun* = нес. *auštat* '(он(а)/увидел(а) это'; *ā-n-teḥ* = нес. *wetet* '(он) построил' и др.

При определении значения префикса *ta-*, может быть, следует предпочесть гипотезу Форрера о его направительном (локативном) характере¹³¹. В некоторых случаях хаттские глаголы с префиксом *ta-* переведены неситскими глаголами с приставкой *anda* 'внутри', например: *tē-ta-ḥ-šul* = нес. *anda tarneškiddu* 'пусть (он) впу-

¹³¹ Относительно глагола *tu-ḥ-ta-šul* А. Камменхубер колеблется, допуская для *tu-* либо значение 3-го лица мужского рода, либо направительное значение.

стит'; *taš-tu-ta-šul-a* = нес. *anda lē tarnāi* 'пусть (он) не выпустит'; *ta-niw-aš* = нес. *anda ēšzi* '(он) находится (внутри)'; *pēwil išnaru taš-tē-ta-nūw-a* = нес. *idalušwakan U K ū-aš ē-rī anda lē wizzi* 'злой человек пусть не войдет в дом'.

Очень наглядно сопоставление контекстов *ašah taš-te-nūw-a* = нес. *nuwakan idaluš x-x lē wizzi* 'злой(??) пусть не войдет' и *pēwil išnaru taš-tē-ta-nūw-a* = нес. *idalušwakan U K ū-aš ē-rī anda lē wizzi* 'злой человек пусть не войдет в дом'. Здесь значение 'в', 'внутри' для *ta-* определяется с особой ясностью.

Есть и другие факты, подтверждающие локативное значение *ta/u-*, ср., например, *[...]/teš-ta/u-ḥūt-u* = нес. *pedi duwanna duwana lē niniktari* 'на месте там и здесь пусть не двигается'; *tu-ḥ-ta-šul wapizel* = нес. *ḥēušašši E G I R-an tarnāš* '(он) послал за ним ливни'. Весьма существенно отсутствие таких глагольных форм, где бы префикс *ta-* не мог бы с легкостью интерпретироваться как локативный показатель.

Значение 3-го лица женского рода для *še-* установлено на основании сопоставления с *ta-* (ср. глаголы *ta-ḥ-kuw-at* и *še-ḥ-kuw-at*). Но так как *ta-*, по-видимому, не является показателем лица, то и для *še-* это значение отпадает¹³². Зато есть данные, выявляющие для *še-* значение направления 'к чему-либо' (примерно как у *ta-*) или 'вокруг чего-либо' (типа русской приставки "о-", например 'окружить', 'охватить'), ср. *še-tuk-aš* = нес. *našši kattan tijat* 'и она к нему сошла'¹³³; *tūpi tauwa še-ḥ-kuw-at* = нес. *ēptan nahšaraz ēptan weritemaš* 'охватил его страх, охватил его ужас'.

Как форманты лица и числа (субъекта) Э.Ларош рассматривает также префиксы *aš-*, *eš-* и *uš-*. Однако анализ показывает следую-

132. Не говоря уже о том, что наличие категории рода в хаттском пока еще вообще ничем не подтверждается.

133. Женский род только в переводе, так как подлежащее - "богиня Хапанталия".

щее: префикс аѣ- соответствует как 3-му лицу единственного числа (аѣ-ta-zil = нес. uāi '(он) плачет'; аѣ-ta-ḥ-hil-ma = нес. iḥḥuwaḥ '(он) насыпал'), так и 3-му лицу множественного числа (аѣ-ka-ḥ-hir = нес. manijaḥḥir '(они) распределили'); префикс еѣ-/іѣ- соответствует 3-му лицу единственного числа (іѣ-kā-ḥuḥ = нес. raḥṣāru 'пусть (он) охраняет', te-eḥ-ka-ḥuḥ-ta = нес. [raḥṣāru 'пусть (он) охраняет'), 1-му лицу множественного числа (еѣ-kā-ḥer-pi = нес. taparijawenima '(мы) назначим') и 3-му лицу множественного числа (te-eḥ-put = нес. aḥandu 'пусть (они) будут'; te-eḥ-pū = нес. adandu 'пусть (они) съедят'; еѣ-ḥa-alēp = нес. [ki]ḥṣan memir '(они) так сказали'); префикс uḥ- соответствует 1-му лицу множественного числа (ūḥ-ḥa = нес. lan S I G₅-aḥḥwen '(мы) благоприятно предсказали'; uḥ-ḥaḥ = нес. [....]en '(мы)' + прошедшее время, uḥ-ḥe-ḥa-lil = нес. [....]em '(мы)' + настоящее время).

Отсутствие последовательного употребления префиксов аѣ-, еѣ-, іѣ-, uḥ- как показателей лица и числа субъекта можно продемонстрировать наглядно (см. табл. I4).

Таблица I4

Употребление префиксов аѣ-, еѣ-, іѣ-, uḥ-

Префикс	Единственное число		Множественное число	
	1-е лицо	3-е лицо	1-е лицо	3-е лицо
аѣ-	-	2 раза	-	1 раз
еѣ-/іѣ-	-	2 раза	1 раз	3 раза
uḥ-	-	-	3 раза	-

Таким образом, мы видим, что пока нет достаточно убедительных причин рассматривать префиксы аѣ-, еѣ-, іѣ-, uḥ-, а также префиксы ta-, ḥe- как форманты лица или форманты числа субъекта (других префиксов лица и числа тоже выявить не удастся). Но, если для ta- и ḥe- есть факты, подтверждающие их локативное значение, то для аѣ-, еѣ-, іѣ-, uḥ- мы такими фактами не располагаем.

Наш материал наталкивает, однако, на мысль, не являются ли эти префиксы при переходном глаголе показателями числа объекта, причем аѣ- обозначает множественное число, а еѣ-/иѣ- и уѣ- - единственное число объекта¹³⁴:

wašharpa ešwur aš-ka-ḥ-hir = нес. D I N G I R^{meš} K U R^{meš}
manijaḥhir 'боги распределили страны'

aš-ta-ḥ-hil-ма šemunāmuna = нес. išḥuwaš šamānuš 'он на-
сыпал камни фундамента';

anna eš-kā-ḥer-pi = нес. mānat taparijawenima 'и когда мы
это назначим';

kānaju wataḥazi waḥtū palā ašḥdu lēzziwatu lēpinu palā
lēpazizintu intā te-eš-pū = нес. Ḥ U L-lušša U K Ū-aš Ū ŠA
D A M^{meš}.ŠU D U M U^{meš}.ŠU E R E M^{meš} uzuG E Š P U

M U Š E N^{bi.a} K A₅A^{bi.a} QA.TAM.MA adandu 'пусть птицы и ли-
сицы съедят силу злого человека, а также (силу) его жен, его сы-
новей и воинов';

wazzariunpi te-eš-ka-šuh-ta = нес. N A M L Ū.U L Ū^{lU}-ma
Ḥa/ḥšaru 'пусть (он) защитит человечество';

ūš-ša = нес. nan S I G₅-aḥḥwen 'и (мы) ему благоприятно
предсказали'.

В последнем примере объект отсутствует, но за приведенным глаголом, по-видимому, следует прямая речь (ср. в неситской версии частицу прямой речи war), которая, возможно, должна рассматриваться как объект при глаголе ūš-ša. То же, очевидно, нужно сказать и о цитируемой прямой речи после глагола eš-ša-alēr и, может быть, также и после aš-ta-zil. Контексты, содержащие гла-

134. Мы бы скорее могли ожидать совпадения значения аѣ- и еѣ-, так как чередование аѣ/еѣ засвидетельствовано такими формами, как аšwur и ešwur, а вполне убедительными фактами чередования аѣ/иѣ мы не располагаем; суть фонетического явления, с которым мы здесь сталкиваемся, остается неясной.

голы *uš-ša* и *uš-še-ša-lil*, очень сильно повреждены и не имеют никакого значения для предложенной точки зрения¹³⁵.

Итак, разобранный нами материал не позволяет пока выявить среди префиксальных формантов показатели числа субъекта, лица или времени. Предположение Э.Лароша о том, что формы без префиксов являются повелительными, тоже не всегда подтверждается (даже для 2-го лица, где трудно ожидать появления каких-либо описательных форм), например: *nīr-u-rē* (корень *nīr-*) = нес. *ijawenimaš* '(МН) сделаем их'; *jā-e* (корень *jā*) = нес. *našši piweni* 'я (МН) их ему дадим'; вместе с тем есть хаттские глаголы с префиксами, переведенные неситской повелительной формой, например: *wa-ḥ-zīḥer* = нес. *munḥatten* 'спрячьте'; *iš-kā-šuh* = нес. *raḥšaru* 'пусть (ОН) охраняет'; *pi-in-nā* (*nā* < *naw-a*; корень *naw*) = нес. *nammat rāndu* 'и затем пусть (ОНИ) пойдут', и другие, не говоря уже о формах с префиксом *te-*, как *tē-ta-ḥ-šul* = нес. *anda tarneškiddu* 'пусть (ОН) впустит'; *te-eš-put* = нес. *ašandu* 'пусть (ОНИ) будут' и т.п.

Следовательно, пока в хаттском глаголе можно обнаружить только префиксы наклонения (*te-*, *tu-*)¹³⁶ объекта (*ḥ-*), может быть, числа объекта (*(a)š-*, *(e)š-*, *(i)š-*, *(u)š-*), некоторые префиксальные локативные показатели (*ka-*, *še-*, *ta-*) и формант отрицания (*taš-*, *teš-*, *tiš-*, *tuš-*).

135. Конечно, тех нескольких глагольных форм с префиксами *aš-*, *eš-* *iš-*, *uš-*, которыми мы располагаем, для сколько-нибудь окончательного суждения об их значении слишком мало.

136. С префиксом *tu-* есть известное затруднение: в примере *taš-tu-ta-šul-a* = нес. *anda lē tarnāi* 'пусть (ОН) не впустит зло' *tu-* бесспорно является префиксом пожелательного наклонения, но *tu-* в *tu-waḥ-ši* = нес. *watarnahji* 'я доверяю ему', а также в *tu-ḥ-ta-šul* = нес. *nušši EGIR-an tarnāš* 'он послал за ним' и т.п. неясно (см. прим. 138).

Мы видим, что хотя приемы анализа Э.Лароша и А.Камменхубер более строги, чем приемы Форрера, и им глубже удается проникнуть в тексты и лучше их интерпретировать, тем не менее предположения Э.Форрера, касающиеся отдельных вопросов грамматической структуры хаттского языка, в ряде случаев еще являвшиеся догадками, иногда лучше увязываются с фактическими данными, полученными Э.Ларошем и А.Камменхубер, чем их собственные соображения по этому поводу. Общая концепция Э.Форрера была более свободна от навязывания норм одного языка другому и потому не мешала ему наблюдать факты хаттского языка без предвзятости¹³⁷.

Пытаясь на основании значений префиксов уточнить значение префиксальных групп, мы можем оказать лишь очень немногое. Шестая и пятая группы объединяют префиксы, указывающие на наклонение (отрицание либо является частицей, либо представляет собой седьмую группу). Пока неясно, при каких условиях префиксы наклонения стоят в шестой группе, а при каких в пятой и с какими показателями они меняются местами¹³⁸. Как в четвертой, так и в первой группе стоит префикс *h-*, который, как указывалось, можно считать объектным; не исключено, что *h-* объектный показатель определенного класса и что другие префиксы, попадающие в четвертую или в первую группу, в частности *š-* (*aš-* *eš-*, *iš-*, *uš-*) и *n-*, также объектные показатели, но другого класса (они могут оказаться в определенных случаях, например при непереходных глаголах, и показателями субъекта). Пока засвидетельствован только один такой пример: *šawatma ka-ur-(a)n-ti-u* (6,10) 'яблоня над

137. Это не значит, что в общих суждениях Э.Форрера абсолютно все было верно. В частности, им была преувеличена роль префиксальных формантов в хаттском языке в ущерб формантам суффиксальным.

138. С выяснением этого вопроса связано понимание префикса *tu-* в тех случаях, когда он относится к шестой или пятой группе и не является оптативным.

колодцем стоит'. Возможно, что префиксы четвертой группы представляют собой показатели, в каком-то смысле уточняющие префиксы первой группы, в частности *h-*.

В третьей группе находятся локативные показатели *ta-* (как и чередующийся с ним *za-*) и *ka-*. Префикс *ʒe-*^{I39}, близкий по своему значению к префиксу *ta-*, очевидно, тоже нужно отнести к третьей группе, что не противоречит ранее высказанным соображениям о месте этого префикса^{I40}. Вторая группа по фонетическому характеру входящих в нее префиксов имеет сходство с четвертой, но этого слишком мало, чтобы строить какие-либо гипотезы о ее значении. Не исключено, что префиксы второй группы указывают, в чью пользу совершается действие, обозначаемое данным глаголом: *a-* может стоять при глаголах, в неситском переводе которых есть частица *-za*, ср. *ā-n-tuḥ* = нес. *dāṣmaza* '(/oŋ) взял себе' (в двух контекстах: П 2, III, I9,45); но даже там, где *-za* в неситском отсутствует, иногда вполне возможен перевод в этом же смысле, например: *a-n-taḥ-an* '(/oŋ) сделал себе (ворота)'; *a-n-peṣ* '(/oŋ) положил себе (на трон)'; *a-n-taḥ-a* '(/oŋ) положил себе (под засов)'. Следует учесть, что *a-* единственный префиксальный формант, состоящий только из гласной. Можно задаться вопросом, не является ли префикс *a-* вариантом префиксов *wa-* и *ja-*, возникшим в неясных для нас условиях, а префиксы *wa-*, *ja-* и *-a* какими-то местоименными элементами?

I39. Возможно, также *ʒa-* и *ʒi-*.

I40. На стр. 111 указывалось, что префикс *ʒe-* может стоять не ближе второго места от корня, а префикс *ʒa-* не дальше третьего. Это позволяет отнести их к третьей группе, как и префикс *ʒi-*. Но для *ʒi-*, встречающегося в глагольной форме *za-aṣ-ʒi-ja* (или *za-ʒi-ja*), приходится делать известную натяжку, передвигая *za-* в шестую группу. (*aṣ-* тогда попадает из второй группы в четвертую, что вполне возможно; если читать *za-ʒi-ja*, то вопрос о месте *aṣ-* вообще отпадает).

Предположительные значения префиксальных групп

хаттского глагола¹⁴¹

7(?)	6	5	4	3	2	1
Отрицание	Наклонение		Объектные показатели	Локативные показатели	?	Объект- ные по- каза- тели
taš-, teš-	te-, tu-	te-, tu-	ḡ-, ḡ- [*] pi-(?), wa-(?)	ta-, za-, ka-, ša-(?), še-, ši-(?)	a- ja-, wa-(?)	ḡ-, n-
* См. стр. 101, прим.* , а также стр. 119-122.						

Предложенная классификация производит на первый взгляд довольно странное впечатление. Однако, если сравнить ее с классификацией глагольных формантов в кавказских языках (где так естественно искать параллели для хаттского), то мы столкнемся с разительным структурным сходством, вслед за которым, возможно, удастся нащупать и материальные связи. Так, в адыгейском языке в непереходном залоге перед глагольным корнем цепочкой выстраиваются по направлению к корню префиксы (1) субъекта, (2) места или отношения, (3) инструментального дополнения, (4) дательного или местного дополнения и, наконец, (5) отрицания. Они представляют собой соответственно форманты I, II, III, IV и VII групп¹⁴². После корня стоят суффиксы множественного числа субъекта, затем иногда также суффиксы наклонений и суффиксы времен. Огласовка префиксов может меняться с изменением времен. Сходную класси-

141. В таблицу включены только те префиксы, на основании которых сделана попытка выяснить значение префиксальных групп.

142. Нумерация групп обратная той, которая дана мною для хаттских глагольных префиксов, т.е. префикс, наиболее удаленный от корня, обозначен номером 1.

кацию формантов имеют адыгейские глаголы в залоге с косвенным объектом; только в четвертой группе вместо префикса дательного или местного дополнения стоит префикс косвенного дополнения. При переходных глаголах группы II-IV и V те же, что и в непереходном залоге, но в первой группе префиксов стоит показатель объекта, а во второй группе - субъекта; суффикс же выражает множественное число объекта. В непереходно-каузативном залоге та же классификация формантов, что и в переходном глаголе, но в восьмой группе префиксов стоит каузативный показатель.

Наконец, в переходно-каузативном залоге мы видим то же, что и в непереходно-каузативном, но появляется пятая группа, в которой стоит показатель сторого объекта¹⁴³.

Не зная кавказских языков, я воздерживаюсь от каких-либо дальнейших суждений по поводу структурных, а тем более материальных связей между хаттским глаголом и глаголом кавказских языков. Наблюдения в этой области должны быть (и, будем надеяться, станут) делом кавказоведов¹⁴⁴. Настоящая работа может лишь послужить толчком к такого рода исследованиям и оказать некоторую помощь при дальнейшем уточнении значения хаттских глагольных формантов, сначала префиксальных, а затем, возможно, и суффиксальных. Не исключено, что при возвращении к уже рассмотренному материалу удастся и в нем увидеть еще что-нибудь ранее не замеченное и не учтенное и соответственно дополнить и исправить изложенное здесь. Известную пользу принесут дополнительные публика-

143. См.: Н.Ф.Яковлев и Д.А.Ашхамаф, Грамматика адыгейского литературного языка, М.-Л., 1941.

144. Вопрос о структурных аналогиях между хаттским и адыгейским глаголом рассмотрен мною подробнее в статье "О структурном сходстве хаттского языка с языками Северо-Западного Кавказа", "Исследования по истории культуры народов Востока". Сборник в честь академика И.А.Орбели. М.-Л., 1960, стр.73-77.

ции. Но основные надежды следует, пожалуй, возлагать на то, что будут найдены более древние записи хаттских текстов, и в том числе такие, в которых неситский перевод не скопирован более или менее бессознательно и не восстановлен по памяти, а сделан писцами, еще владевшими хаттским языком.

В настоящее время приходится довольствоваться весьма ограниченным и недоброкачественным материалом. Не удивительно поэтому, что в течение почти сорока лет его исследованием занимались лишь очень немногие. Нередко, к сожалению, можно встретить работы о хаттском языке, в которых рассуждения не подкреплены материалами письменных памятников.

Хотелось бы, чтобы материал публикуемой статьи, базирующийся исключительно на засвидетельствованных текстами данных хаттского языка, помог поставить суждения о хаттском языке на прочную основу фактов.

ХАТТСКИЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ ФОРМЫ, ИМЕЮЩИЕ
НЕСИТСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ

№	Источник	Хаттская глагольная форма	Неситское соответствие (с русским переводом)
<u>KUB, II 2</u>			
I	II,40	aš-ka-aḥ-ḥi-ir	manijaḥḥir '(боги)рас- пределили (страны)' ¹
2	II,41	ti-it-ta-aḥ	dāirmat '(они) посади- ли его (на большой трон)'
3	II,42	ta-ni-wa _a -aš	ēšzi '(Лабарна, царь,) находится'
4	II,45	eš-ka-a-ḥé-ir-pi	mānat tararijawenima 'и когда (мы) его на- значим'
5	II,46	ni-i-pu-pi-e	ijawenimaš 'и (мы) сделаем их'
6	II,47	ja-a-e	našši piweni 'и (мы) их ему дадим'
7	II,57	nu-ú-wa-wa	ʔittenʔʔʔ 'поиди- теʔʔʔ' ¹
8	II,60	wa _a -aḥ-zi-i-ḥé-ir	munʔnattenʔʔ 'спрячь- теʔʔ (плохой ḥuimra)
9	III,19	a-an-tu-uḥ	dāšmaza 'он взял себе (одежды)'
10	III,20	an-ne-eš	naššan dāiš 'и он по- ложил их (на трон)'
II	III,27	za-aš-ši-ja	rēg 'они дали'

¹ Примечания к приложениям см. ниже, стр. 159-160.

I2	III,34 III,35	ka-a-wa _a -a-aḥ tu-wa-aḥ-ši	wātarnahḥi '(я) их ему доверяю'
I3	III,36	iš-ka-a-ṣu-uh ²	raḥṣaru 'пусть (он) охраняет (стену)'
I4	III,40 III,41	ta-aš-te-nu-ú-wa ta-aš-te-e-ta-nu-ú-wa	lē wizzi '(злой мор) пусть не войдет (в дом)'
I5	III,45	a-an-tu-uh	dāšmaza '(царь) взял (утварь)'
I6	III,46	ak-ka-tu-uh	nat šarā dāš 'и он взял их'
I7	III,46	pa-la a-an-da-ḥa	natkan anda ēāiš 'и он положил их'
I8	III,51	te-e-ta-aḥ-ṣu-ú-ul	anda tarneškiddu 'пусть (он) выпускает (добро)'
I9	III,52	ta-aš-tu-ta-ṣu-u-la	anda lē tarnāi 'пусть (он) не выпустит (зло)'
20	III,53	ta-ni-wa _a -aš	anda ēšzi '(царь) на- ходится внутри'

KUB, XXIV I4 (+ KUB, XXVIII 78)

21	7	te-eš-pu-ut	ašandu 'пусть (они) будут'
22	8	te-eš-ta/uh-ḥu-ú-du	lē niniktari 'пусть (он) не двигается'
23	I2	wa _a -ka-a-pu-ud!-du	adanzi '(птицы и лиси- цы), съедят (его те- ло)'
24	XXVIII 78, об. IV,8	te-eš-wa-ú (var. te-eš-pu)	adandu '(птицы и лиси- цы) пусть съедят их силу'

<u>KUB, XXVIII I об. IV</u>			
25	5	u-uš-ša	nan S I G ₅ -aḫḫūen 'мн ему благоприятно пред- сказали'
26	29	eš-ša-a-li-e-ip	/ki/ššan memir 'так сказали'
27	32	uš-ḫa-aš	/.../en 'они /.../' (прошедшее время)
28	35	uš-še-ša-li-li	/.../eni 'мн /.../' (настоящее время)
29	35	ta-a-ḫa-a-u-e-it	naš šammalijazzi 'и он(?) (настоящее время)
30	39	te-eš-ga-šu?-uḫ-ta	/ra?/šaru 'пусть он за- щитит (человечество)'

KUB, XXVIII 3-5

31	X, 9, I8 Y, 8, I5 Z, I0, 20	du-ug-zi-ig	aušta '(бог луны) упал (с неба)'
32	X, I0 Y, 9, I6 Z, II, 2I	a-aḫ-ku-un-wa _a -a	auštamankan '(никто) его (не) видел'; 'увидел его (бог бури)'
33	X, II Y, I0, I7 Z, I2, I3, 22 X, 20 Y, I7 Z, 22	tu-uḫ-ta-šu-ul tu-uḫ-za-šu-ul	nušši ... E G I R-an tarnaš 'и он послал за ним (дождь)'
34	X, I3 Y, II Z, I5 Y, I8 Z, 23	ta-aḫ-ku-wa-at še-eḫ-ku-wa-at	ēptan '(страх) взял его/ее

35	X, I4 Y, I2, I9 Z, I6, 24 X, I5 Y, I3, 20 Z, I7, 25	še-it-tu-uq-qa-aš te-du-ug-ga	našši kattan tijat 'и она к нему сошла'
36	X, I6 Y, I3 Y, 20 Z, 25	pi-i-iḥ-a-an pi-i-u-wa i-u-uḥ	nan uddaniškiizzi 'и она заклинает его'
37	Y, II Z, I6 Y, I9 Z, 24	wa-nu-u-up-pa pf-in-nu-wa-at	raittaš '(Хапанталия) пошла'
38	Y, I3 Z, I8	an-daḥ-ḥu-ku-ru	auštamankan '(Камруше- па) увидела'
39	Y, 2I Z, 26	pf-in-na-a	nammat rāndu 'и затем пусть они пойдут'
40	Y, 29	pu-ud-du	anda ašandu 'пусть они будут внутри'

KUB, XXVIII 6

41	6, 8	an?-ti-i-u	arta 'стоит'
42	10	ga-ú-ra-an-ti-i-u	T U L-i šer artari '(яблоня) стоит над колодцем
43	11	либо ka-az-za, либо li-im-mu-ša	nat išarwaškiizzi 'и она сочится'
44	I2	wa _a -aḥ-ku-un	auštāt '(богиня) увиде- ла это
45	I3	либо ta-az-zi-ja-aḥ-du, либо ta-zu-u-ḥa-aš-ti	šer karijari 'покрывает (своей одеждой)'

46	I4	pi-en-nu-ú	wer '(сыновья) пришли'
47	I6	aš-ta-zi-i-il	wai '(дитя) плачет'
48	об.2	ḥa-an-wa-aš	wit 'пришел'

Fr, Gotth, S.I46

49	4,7	a-an-te-eḥ	wetet '(бог солнца) построил'
50	4	a-aš-taḥ-ḥi-il-ma	i šḥuwaš 'он насыпал их'

ХАТТСКИЕ СЛОВА ИЗ ОДНОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ

КВо, I 56; КВо, II 25; ВВоТ, 3I; КУВ, I 17; КУВ, XVII 28; КУВ, XXVIII (ряд номеров), - предположительно являющиеся глаголами

1. КВо, I 56, 06.6	ta-aš-pí-e-it
2. КВо, II 25, 3	te-eš-šu-uš-za-ap
3. 4	wa-aš-taḥ-ḥa-ar ³
4. 5-18	te-eš-šu-wa-wa-aḥ
5. ВВоТ, 3I, 2	tu-uš-ta-li-el
6. КУВ, I 17, I, 22	eš-[/ta??-a?]-pár-ti-li-iš
7. I, 30	ku-un-ku-na-a
8. II, 2	ta-aš-ši-e-ga-ra-a-am
9. II, 24	eš-ta-a-we-ni
10. III, 5I	ú-uq-qa<->wa-ar-wu-u
11. 06., V, 59	eš-ta-a-pár-ti-l[/i-iš?/
12. 06., VI, 16, 27	eš-ta-a-pár-ti-li-iš
13. КУВ, XVII 28, I, 37	[/.../iš-te-eḥ-ku-ni
14. I, 40, 4I	[/.../iš-te-eḥ-ku-ni-el
15. I, 53	[/.../tu-uš-ḥa-pa-a-al
16. II, 3	ta-ḥa-aš-tu-uš-tu-ul
17. II, 5	tu-ut-ḥa-aš-šu-u-ul
18. II, 10	te-e-pa-ša-aḥ-ḥu-ul
19. II, 11, 2I	te-e-ta-ap-taḥ-ḥu-ul
20. II, 12, 22	a/uḥ-ku-nu-u
21. II, 17	te-e-li-e-la-an
22. II, 2I	[/...t/e?-ip-taḥ-ḥu-ul
23. II, 27	[/te-tu-/mu-mu-un
24. II, 27	te-e-tu-li-e-la-an
25. КУВ, XXVIII 2, 3, 4	ti-iš-ti-it-ga-a-nu-wa
26. IO, 2-6	te-eš-wa-w[/a-aḥ/
27. IO, IO	pí-i-nu-ú
28. I2, 7-15	te-eš-šu-wa-wa-aḥ

29.	I2,06.,I3	/.../aš-taḥ-ḥa-ar
30.	I5,3	wa-a-pi-iṣ-zi-il
31.	I5,5	eš-du-uš-ta-ja
32.	I5,I8	i-e-ir-za-aš
33.	I5,I9	ta-a-ti-iḥ-za-aš
34.	I5,20	ḥa-aḥ-ti-iḥ-za-aš
35.	I5,35	wa-a-ṣu-u-li
36.	I5,37	wa-du-ú-ḥi-il
37.	I5,39,40	wa-du-ú-up
38.	I5,06.,3	/iš?-ta?/-ḥi-il-lu-nu
39.	I5,06.,5	te-du-ú-wa-a-aš
40.	I5,06.,24	/t/e-du-ú-wa-a-aḥ
41.	I5,06.,29-31	ta-a-ḥa-ja-at
42.	I5,06.,35	/...k/a?-a-wa-a-ḥu
43.	I6,06.,11	še-eš-wa-al-w/a-la?-at?/
44.	I8,3	eš-ta-a-wa-ar-wa(-)zi-i-ú-i-nu
45.	I8,6	wa-zi-i-ni-wa-aš
46.	I8,8	ḥa-a-ni-wa-aš
47.	I8,11	tu-ú-ḥa-an
48.	I8,I3	at-te-e-eḥ-ṣu-li
49.	I8,I5	iš-ta-na-a-ḥi-li
50.	I8,I6	wa-al-wa-la-at
51.	I8,20	ta-wa-a-la-wa-a-ri
52.	I8,06.,4	du-ú-wa
53.	I8,06.,6	ḥa-a-ni-wa-aš
54.	I8,06.,9	du-ú-ḥa-a-an
55.	I8,06.,9	te-e-wu-u-ri
56.	I8,06.,I4	eš-ta-a-wa-ar-wa(-)zi-i-ú-i-nu
57.	20,2	wa-aḥ-zi-iš-ma
58.	20,6	eš-ti-ip-ḥa-ta-a-aḥ
59.	20,8	ti-li-iš-ti-ip
60.	20,I8	/.../ta-a-ḥur-wa

61.	20, I9	[/.../x-wa-i-ú-i-eš
62.	20, 06., 4	[/...e/š-ta-par-wa(-) zí-i-ú-i-nu
63.	20, 06., 5	a-aš-ta-la-aḥ-za-a-an
64.	20, 06., 8	at(-)ḥa-wa-al-wa-la-at
65.	22, 6, 8	[i/t-wa-ḥa-ḥa-az-zi-el
66.	23, 5, 8, II	iš-ti-iš-ḥa-ku-un-nu
67.	23, 9, I2	is-pu-du-uḥ
68.	23, 06., 7, I2	iš-ga-a-wa-ta-ḥa-i-pí-in
69.	23, 06., 8	ti-iš-ti-wa-wa-aḥ
70.	23, 06., I3	[/.../x-iš-ti-wa-wa
71.	23, 06., I5	za-aš-ti-u-tah[/.../
72.	23, 06., I6	ti-i-ma-ta-i-pí-i!
73.	30, 4	e-eš-ta-ki-il
74.	30, I6	ti-i-tu-ut-ḥu-r/ú-up?/
75.	33, 6	eš-wa-a-al-wa-la
76.	33, 7, 8	še-eš-wi-it-ḥa-a-i-pí[/.../
77.	37, 06., 3	[/...še?-/eš-wa-al-wa-la-a/t.../
78.	38, 9	te-eš-ta-ú-ul
79.	39, 8	ḥa-an-wa-aš
80.	40, I, 6	[/...t/a-a-aš-wu-ú-ul
81.	40, I, I4	te-tu-ut-ḥu-ru-up
82.	40, II, 2-6	tu-up-ḥa-zi-i-il
83.	40, II, 9	te-wa-aš-ta-wa-ar
84.	45, I, 6	te-eš-šu-ak[/.../
85.	45, I, 7	wa-zi-i-wi-in[/.../
86.	45, I, I4	pí-in-na-a-an
87.	46, 5, 6	eš-te-ip-ḥa<->da-a-ḥa-an
88.	48, 8, I8	te-tu-ú-uk
89.	5I, 2	te-du-ú-ar
90.	5I, 5	ta-a-aš-ti-pu-zi-il
91.	52, 4	du-ú-ḥa-a-nu-un
92.	52, 6, I7	[eš?/-ta-a-wa-ar-wa(-) zí-i-ú/- i?-nu?/

93.	52,11	ha-a-ni-wa- <u>ʔaʃʔ</u>
94.	52,12,14	wa-ta-ah-ta-aʃ-ku-un-ni
95.	52,16	ta-ta-aʃ-ku-un-ni
96.	52,21,29	iʃ-ta-na-a- <u>hi</u>
97.	52,22	wa-ah-ta-aʃ-ku-un- <u>ʔniʔ</u>
98.	53,06.,III,5	du- <u>u</u> -wa-ta-ah- <u>ha</u> -az
99.	54,5	ti-du-up- <u>ha</u> -r/ <u>uʔ</u>
100.	58,2	te-tu-uh- <u>ha</u> -tu-n/ <u>uʔ</u> ..]
101.	59,10	te-eʃ-ta<->wa-a-ar-wa(-)xi- <u>uʔ</u> ..]
102.	59,12	wa-wa-ah- <u>ʃa</u> -pa-li-i
103.	59,15	eʃ-ka-a-ad-dah- <u>hi</u>
104.	59,06.,IV,2,5	te-e-ka-a-ad-dah- <u>hi</u>
105.	61,4	te-e-tu-u- <u>ha</u>
106.	61,06.,11	te-e-te-du-uh
107.	64,4	ta- <u>ha</u> -a-ak-ka-nu
108.	64,4	ta-ni-i-wa-aʃ
109.	72,7,8,9,13	za-aʃ-tu- <u>ʔ</u> li
110.	72,14	ta- <u>ha</u> -a-kat-te-eh
111.	73,1-5	ta-ah-mu- <u>u</u> -up
112.	75,II,6	eʃ-tu-u-pu-un-tu
113.	75,II,6,23	u-uh- <u>kán</u> -ti-i-u
114.	75,II,8	am-pu- <u>u</u> -ut-tu
115.	75,II,12	ka-wa-al-wa-la-at
116.	75,II,12	te-pu-u-ut
117.	75,II,16	te-ik-za- <u>ʃu</u> -u-la
118.	75,II,19	ut- <u>hu</u> -ru-u
119.	75,II,23	eʃ-tu-pf-en-tu-u
120.	75,06.,III,5,8 12,16,21,26, 30	ut- <u>hu</u> -ru-u
121.	75,06.,III,5	ta- <u>ha</u> -at-te-n/ <u>u</u> -i-it]
122.	77,I,6	u-uh- <u>kán</u> -ti-i-u
123.	77,I,10	eʃ-tu-u-pf-e!-tu

I24.	80, I, 5	[/.../]ha-an-wa-a-aš
I25.	80, I, 8, 9, 10	ta-aš-te-e-ja-ja
I26.	80, I, 10	še-eš-za-ap-ḫi-en
I27.	80, I, 11	še-eš-ḫa-ú-u-it
I28.	80, I, 12, 13, 15, 27	ta-ja-ja
I29.	80, I, 15, 19, 28, 31	wa-tu-uh(-)ši-in
I30.	80, I, 15, 28	wa-tu-uh(-)ka-an-te-en
I31.	80, I, 16	wa-tu-uq-qa-am
I32.	80, I, 16	tu-te-wa-e
I33.	80, I, 17	wa-tu-uk-ki-iš
I34.	80, I, 17	wa-tu-uk-ki?-am?
I35.	80, I, 18, 19	wa-tu-uk-kam
I36.	80, I, 20	[/...h/a?-an-wa-aš
I37.	80, I, 20, 32	wa-aḫ-we?-eš
I38.	80, I, 22-25	ta-aš-te-ja-ja
I39.	80, I, 29	w[a-t]/u-uk-ka-am
I40.	80, I, 30, 31	wa-tu-uk-kam
I41.	80, II, 6	ta-aš-te-ta-li-w[a?/
I42.	80, II, 24	te-taḫ-za-šu-u-la
I43.	80, II, 28	wa-a-ḫu
I44.	81, II, 6	eš-ta-a-ak-tu-we-en-t[ú?/
I45.	82, II, 18-20	te-iz-wa-aḫ
I46.	86, 06., III, 5	a-an-taḫ-ḫu-ku-ru
I47.	87, 7	[/.../wa-tu-ú-tu-uh
I48.	87, 10	ta-aš-ka-ti-in
I49.	88, 5	iš-te-eḫ-ḫi-il-lu
I50.	89, I, 15	[/...te?/tu-uh-tu-pa-aš-ta
I51.	89, 06., IV, 5	ka-wa-ti-en
I52.	91, 06., IV, 2	ma-a wa-wa-aḫ
I53.	98, III, 9	zi-e-wa-aš-tu-ú-e-el
I54.	98, III, 15	iš-te-e-ik<->zu-u-li-e-el

I55.	98,III,I6	iš-ku-uz-zi-i-nu
I56.	98,III,I7	wa-al-wa-a-la-zi-nu
I57.	98,III,I8	ha-ne-eš-ku-uh
I58.	98,III,I8,I9	ka-ti-i-ja
I59.	98,III,I9	ha-ne-eš-ki-i-el
I60.	107,I,11	an-ti-ja
I61.	110,об.,III,8	[...]ta-a-i-ja
I62.	110,об.,III,9	ha-ni-wa-šu-u
I63.	111,7,8	tu-uš-tu-uh-hi-il
I64.	112,8	[...]t/a-ja-aḫ-ku-un
I65.	112,9	ta-i!-aḫ-ku-na
I66.	112,11,I2	[...]t/a-ja-aḫ-ku-un-na

№ пп.	Соответст- венные №№ в приложе- нии № I (с индексом') и № 2	Префиксальная часть						
		7	6	5	4	3	2	I
I	I'				(a)š-	-ka-	-	-h-
2	4'				(e)š-	-ka-	-a?-	-
3	50'				(ā)š-	-ta-	-	-h-
4	38				ʃ(i)š-	-ʃtaʃ-	-	-
5	49				(i)š-	-ta-	-	-nā-
6	I49				(i)š-	-te-	-	-h-
7	I63			tu-	-š-	-tu-	-	-h-
8	73				(ē)š-	-ta-	-	-
9	I8			tē-	-pa-	-ša-	-	-h-
IO	I9		tē-	-ta-	-p-	-ta-	-	-h-
II	22			ʃt/ē-	-p-	-ta-	-	-h-
I2	II8, I20					(u)t-	-	-
I3	60					ʃ-ʃtā-	-	-
I4	74, 8I		tē-	-tu-	-	-t-	-	-
I5	22'	teš-	-	-	-	-ta/u-	-	-h-
I6	6'							
I7	II'			za-	-š-	-ši-	-	-
I8	I28					ta-	-	-
I9	I25, I38	taš-	-te-	-	-	-	-	-
20	4I					tā-	-	-ha-
2I	3I		(e)š-?	-tu-	-š-	-ta-	-	-
22	I32		tu-	-te-	-wa-	-	-	-

ЯСНЫХ ХАТТСКИХ ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ

Корень	Суффиксальная часть	Неситское соответствие (с русским переводом)
hir her	-pi	manijahh- 'распределять', 'передавать' назначать tapar(r)ija- 'назначать'
hil hil(1) hil hil(1) hil kil?	-ma -unu -i -u	iŋuwa- 'бросать', 'насыпать'
gul gul gul		
hur hur hur	-ū -wa -up	
hūt	-u	ninink- 'двигаться', 'подниматься'
ja ja jaja jaja ja? ja ja	-a -t	pāi- 'давать' pāi- 'давать'

№ пп.	Соответствующие № в приложении № I (с индексом ¹⁾ и № 2	Префиксальная часть						
		7	6	5	4	3	2	I
23	36'				pi-	-	-	-
24	36'				pi-	-	-	-
25	36'							
26	44'				wa-	-	-	-h-
27	32'						-ā-	-h-
28	20						a-?	-h-
29	I64					ta-	-ja-	-h-
30	I65					ta-	-ja-	-h-
31	I66					ta-	-ja-	-h-
32	I3				iš-	-te-	-	-h-
33	I4				iš-	-te-	-	-h-
34	7							
35	34'					ta-	-	-h-
36	34'					še-	-	-h-
37	5'			tu-	(u)š-	ta-	-	-
38	2I			tē-	-	-	-	-
39	24		tē-	-tu-	-	-	-	-
40	I54		(i)š-?	-tē-	-k-	-zū-	-	-
41	26'				(e)š-	-šā-	-	-
42	I4I	taš-	-	-te-	-	-ta-	-	-
43	3', 20'					ta-	-	-
44	45				wa-	-zī-	-	-
45	46, 53, 93							hā-
46	I08					ta-	-	-
47	I62							ha-
48	5'							

Корень	Суффиксальная часть	Неситское соответствие (с русским переводом)
ī	-hān	uddanišk- 'заклинать'
ī	-uwa	uddanišk- 'заклинать'
i	-ūh	uddanišk- 'заклинать'
kun		auš- 'видеть'
kun	-wā	auš- 'видеть'
kun	-ū	
kun		
kun	-a	
kun(n)	=a	
kun	-i	
kun	-el	
kunkun ⁴	-a	
kuw	-at	ep- 'брать', 'хватать'
kuw	-at	ep- 'брать', 'хватать'
lel		
lēl	-an	
lēl	-an	
lel		
lēp		meta- 'говорить'
liw	-a	
niw	-aš	eš- 'сидеть', 'быть'
niw	-aš	
niw	-aš	
nīw	-aš	
niw	-ašī	
nīp	-upē	ija- 'делать'

№ п.п.	Соответст- венные № в приложе- нии № I (с индексом ¹) и № 2	Префиксальная часть						
		7	6	5	4	3	2	I
49	7'							
50	48'							ha-
51	25	tiš-	-ti-	-t-	-	-kā-	-	-
52	14'	taš-	-	-te-	-	-	-	-
53	14'	taš-	-	-te-	-	-ta-	-	-
54	124, 136							ha-
55	39'				pi-	-	-	-n-
56	46'				pe-	-	-	-n-
57	37'				wa-	-	-	-
58	37'				pi-	-	-	-n-
59	15			tu-	-š-	-	-	ha-
60	23'				wa-	-kā-	-	-
61	24'			te-	-š-	-	-	-
62	24'			te-	-š-	-	-	-
63	112				(e)š-	-tū-?	-	-
64	119				(e)š-	-tū-?	-	-
65	123				(e)š-	-tū-	-	-
66	144		(e)š-	-tā-	-k-	-tu-	-	-
67	21'			te-	-š-	-	-	-
68	40'							
69	116			te-	-	-	-	-
70	114							am-
71	25'				(u)š-	-	-	-
72	13'				(i)š-	-kā-	-	-
73	30'			te-	-š-	-ka-	-	-

Корень	Суффиксальная часть	Неситское соответствие (с русским переводом)
nūw	-awa	pāi- 'идти'
nw	-aš	uwa- 'входить', 'приходить'
nūw	-a	uwa- 'входить', 'приходить'
nūw	-a	uwa- 'входить', 'приходить'
nūw	-a	uwa- 'входить', 'приходить'
nw ⁵	-aš	
nā ⁵		pāi- 'идти'
nū ⁵		uwa- 'входить', 'приходить'
nūp(p)	-a	pāi- 'идти'
nūw	-at	pāi- 'идти'
pal		
pū	-ttu	ed- 'есть'
pu		ed- 'есть'
wau		ed- 'есть'
pun	-tu	
pen	-tū	
pē	-tu	
wen ⁶	-tu	
put		eš- 'быть'
put	-(t)u	eš- 'быть'
pū(t)		
pū(t) ⁷	-tu	
ša		S I G ₅ -aḥḥ- 'благоприятно предсказывать'
ṣaḥ		paḥṣ- 'охранять', 'защищать'
ṣaḥ	-ta	paḥṣ- 'охранять', 'защищать'

№ пп.	Соответствующие № в приложении № I (с индексом ¹⁾) и № 2	Префиксальная часть						
		7	6	5	4	3	2	I
74	I8'			te-	-	-ta-	-	-h-
75	I9'	taš-	-	-tu-	-	-ta-	-	-
76	33'			tu-	-h-	-ta-	-	-
77	33'			tu-	-h-	-za-	-	-
78	35				wa-	-	-	-
79	48		(a)t-	-tē-	-	-	-	-h-
80	I7		tu-	-t-	-ha-	-š-	-	-
81	II7			te-	-k-	-za-	-	-
82	I42		te-	-ta-	-h-	-za-	-	-
83	I7'						ā-	-n-
84	2'		ti-	-t-	-	-	-	-
85	58				(e)š-	-ti-	-p-	-ha-
86	87				(e)š-	-te-	-p-	-ha-
87	7I			za-	-š-	-ti-	-u-	-
88	98			tu-	-wa-	-	-	-
89	I03				(e)š-	-kā-	-	-t-
90	I04			tē-	-	-kā-	-	-t-
91	49'						a-	-n-
92	II0			ta-	-hā-	-ka-	-	-t-
93	I5I			ka-?	-wa-	-	-	-
94	I48	taš-	-	-	-	-ka-	-	-
95	4I'						a-	-n-
96	42'					ka(-ur)-	-a-	-n-
97	II3, I22				(ū)h-	-ka-	-a-?	-n-
98	I58					ka-	-	-
99	I58					kā-	-	-
I00	I60						a-	-n-

Корень	Суффикс- сальная часть	Неситское соответствие (с русским переводом)
šul		tarnešk- 'впускать'
šul	-a	tarna- 'впускать', 'посылать'
šul		tarna- 'впускать', 'посылать'
šul		tarna- 'впускать', 'посылать'
šul	-i	
šul	-i	
šul		
šul	-a	
šul	-a	
taḥ	-a	dāi- 'сидеть', 'сажать', 'класть'
taḥ		dāi- 'сидеть', 'сажать', 'класть'
tāḥ		
tāḥ	-an	
taḥ		
taḥ(h)	-az ⁹	
taḥ(h) ¹⁰	-i	
taḥ(h)	-i	
teḥ		wete- 'строить'
teḥ		
ten		
tin		
tī	-u ⁸	ar- 'стоять'
tī	-u	ar- 'стоять'
tī	-u	
ti(j) ¹¹	-a	
ti(j)	-a	
ti(j)	-a	

№ п.п.	Соответст- венные №№ в приложе- нии № I (с индексом) и № 2	префиксальная часть						
		7	6	5	4	3	2	I
IOI	9'						ā-	-n-
IO2	15'						ā-	-n-
IO3	16'				(a)k-	-ka-	-	-
IO4	47							
IO5	54							
IO6	67		(i)š-	-	-pu-	-	-	-
IO7	107			tē-	-	-	-	-
IO8	108		te-	te-	-	-	-	-
IO9	9I							
II0	100			te-	-	-	-	-
III	129				wa-	-	-	-
II2	147				wa-	-tū-	-	-
II3	130				wa-	-	-	-
II4	36				wa-	-	-	-
II5	35'			te-	-	-	-	-
II6	35'			še-	-	-	-	-
II7	88			te-	-	-	-	-
II8	13I				wa-	-	-	-
II9	135, 139, 140				wa-	-	-	-
I20	133				wa-	-	-	-
I21	3I'							
I22	109			za-	-š-	-	-	-
I23	12'					kā-	-	
I24	12'			tu-	-	-	-	-
I25	40		te-	-tū-	-	-	-	-
I26	42				-	ʎ/ā-	-	-
I27	4, 28	teš-	-	-	-	-šū-	-	-

Корень	Суффиксальная часть	Неситское соответствие (с русским переводом)
tuh		dā- 'братъ'
tuh		dā- 'братъ'
tuh		dā- 'братъ'
tūh	-an	
tuh	-ān	
tuh		
tūh	-a	
tuh		
tūh	-ānun	
tuh(h)	-atunu	
tuh	-šin	
tuh		
tuh	-kanten	
tūh	-il	
tuk(k)	-a	tija- 'спускаться'
tuq(q)	-aš	tija- 'спускаться'
tūk		
tuq(q)	-am	
tuk(k)	-am	
tuk(k)	-iš	
tuk	-zik ^{I2}	mauš- 'падать', tija- 'спускаться'
tūl ⁴	-i	
wāh		watarnahh- 'доверять'
wah	-š1	watarnahh- 'доверять'
wāh		
wāh	-u	
wawah ^{I3}		

№ № пп	Соответст- венные №№ в приложе- нии № I (с индек- сом') и №2	Префиксальная часть						
		7	6	5	4	3	2	I
I28	26	teš-	-	-	-	-	-	-
I29	69			ti-	-š-	-ti-	-	-
I30	I45			te-	-	-z-	-	-
I31	29'					tā-	-	-hā-
I32	I27			še-	-š-	-	-	-hā-
I33	47'				(a) š-	-ta-	-	-
I34	30				wā-	-	-pi-	-z-
I35	82			tu-	-p-	-	-	-hā-
I36	90	taš-	-	-ti-	-pu-	-	-	-

ПРИМЕЧАНИЯ К ПРИЛОЖЕНИЯМ

1. В круглых скобках приводится перевод необходимого неситско-го контекста, в квадратных скобках - восстановление отбитого или поврежденного текста. Незначительные варианты хаттских написаний не отмечаются.

2. Здесь следует читать именно šu (te в тексте является опис-кой, см. стр. 61 прим.10).

3. В Приложении I тексты куб, XXVIII 3; куб, XXVIII 4; куб, XXVIII 5, для краткости обозначены соответственно x, y, z; в Приложении 2 для упрощения знаки wa и wa_a не различаются и транскрибируются wa; wa_e транскрибируется we, wi₁ - wi.

4. С корнем kun засвидетельствованы также формы wa-h-ta-š-kun(n)-i, ta-ta-š-kun(n)-i, wa-ta-h-ta-š-kun(n)-i, iš-ti-š-ha-kun(n)-u. Причины специфического порядка префиксов в этих формах, а также в (u)š-še-ša-lil (соответственный неситский глагол в 3-м лице множественного числа прошедшего времени) и ta-ha-š-tu-š-tul

Корень	Суффиксальная часть	Неситское соответствие (с русским переводом)
wawah wawah wah		
wēt wit		šammalliġa- ' ? '
zil zil ¹⁰ zīl zil		wāi- 'ворковать?'

пока не вполне ясны. Вариантное размещение некоторых префиксов, не отражающееся на значении глагольной формы, встречается, например, в адыгейском языке, где также существует постоянный порядок расстановки глагольных префиксов.

5. nw, nū < nuw; nā < nuw-a; nūr(p) || nūw.

6. wen || pen || pun; pe < pen.

7. Корнем неэтимологизированных форм te-pū(t) и an-pū(t)-tu может быть либо ru 'есть' (ср. pū-(t)tu), либо rūt 'быть' (ср. te-š-put, put-tu).

8. ti-u || ti-p(?).

9. Возможно, что корнем является не taġ, а ġaz: tu-wa-ta-ġ-ġaz.

10. at-taġ < an-taġ; at-teġ < an-teġ; iz-zil < in-zil.

11. Возможно, что корень здесь не tī(j), а ja.

12. Возможно, что корень здесь не tuk, а zik: tu-k-zik, см.:

Kh, PNB, S. II 5.

13. Здесь, по-видимому, редупликация корня.